

ПТЕНЦЫ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1701—1725.

Помѣщаемъ нѣсколько документовъ, относящихся до «птенцовъ», сподвижниковъ Петра Великаго. Это письма, донесенія и проч. документы, относящіеся до ихъ дипломатической, государственной или общественной дѣятельности. Предпосылаемъ имъ двѣ-три замѣтки г. В. Андреева:

«Письмо къ Шафирову нашего посланника въ Варшавѣ, кн. Гр. Долгорукаго, дѣда любимца Петра II, Ивана Долгорукаго, и обрученной невѣсты Петра II, Екатерины Алексѣевны Долгорукой. Внукъ и внучка, игравшіе послѣдствіи такую роль въ Россіи въ эпоху господства Долгорукиныхъ при Петрѣ II, воспитывались у дѣда въ Варшавѣ. Письмо, приводимое здѣсь, по чистотѣ слога хоть отчасти уступаетъ приводимому далѣе письму посланника въ Голландіи, послѣ бывшаго въ томъ же званіи въ Парижѣ, кн. Куракина. Стараніе кн. Долгорукаго придать какъ можно болѣе значенія одержанной «викторіи» доказываетъ, что Петръ I и его вице-канцлеръ, бар. Шафировъ, оставались и въ концѣ шведской войны вѣрными своей политикѣ, немедленно оповѣщать какъ западную Европу, такъ и Польшу, объ успѣхахъ, одержанныхъ русскими войсками.

Помѣщаемое ниже письмо бар. Шафирова изъ Турціи въ 1712 г. къ фельдмаршалу Шереметеву, извлеченное изъ черновыхъ бумагъ фельдмаршала, представляетъ собою документъ несомнѣнной исторической важности. Оно служитъ новымъ доказательствомъ, что прутскій миръ съ Турціею былъ очень ненадеженъ, несмотря на всѣ уступки, сдѣланныя Россіею. Турція искала предлога къ разрыву, и если бы не безумныя выходки Карла XII и не его поступки въ отношеніи султана, опасавшагося этого гостя какъ непріятеля почти съ самаго водворенія шведскаго короля въ турецкихъ предѣлахъ, то предлогъ можетъ быть и былъ бы найденъ и новая борьба съ Турціею явилась бы помѣхою планамъ Петра на сѣверѣ. Враждебныя отношенія Карла XII къ принявшимъ его туркамъ предотвратили это, но султанъ вообще держалъ себя высокомерно и считалъ себя вправѣ не допускать даже малѣйшаго движенія русскихъ въ польскую территорию. У Шафирова, заложника въ Константинополѣ въ вѣрности исполненія договора, были, по его словамъ, глаза и уши, всюду въ столицѣ султана, но при всемъ томъ только старанія голландскаго посланника помогли русскимъ уполномоченнымъ выхлопотать, чтобы русскія войска, выступавшія изъ Польши въ Померанію и которымъ не было другого пути обратно въ Россію, какъ чрезъ Польшу, могли пройти домой узкою половою польской территоріи вдоль Балтійскаго моря. О стараніяхъ голландскаго посланника въ этомъ дѣлѣ въ пользу русскихъ мы знаемъ тоже изъ другого

источника. Д-ръ Тейльсъ, состоявшій въ это время при голландскомъ посланникѣ въ Константинополь и принимавшій дѣятельное участіе въ самыхъ переговорахъ, напечаталъ послѣ брошюру объ этомъ предметѣ. Это тотъ самый Тейльсъ, о которомъ упоминаетъ Екатерина II въ своемъ письмѣ къ Храповицкому («Русск. Архивъ», 1866, стр. 71). Потомство его при Екатеринѣ II жило въ Россіи.

Изъ писемъ разныхъ лицъ къ кн. Меншикову четыре письма Брюса (10, 13, 14, 15), бросаютъ свѣтъ на исторію Петербурга въ первые годы по построеніи его. Шведская сила грозитъ возникающему Кронштадту и строящемуся Петербургу, а между тѣмъ уже являются товары изъ-за границы въ новые города, и Брюсъ шлетъ подарки, никогда нечуждавшимся ихъ, Меншикову, отъ англійскаго торговаго гостя, прибывшаго въ Петербургъ. Но гостю надобно везти свои товары въ Новгородъ, въ Петербургъ (въ 1704 г.), очевидно, еще нѣтъ покупателя, и какъ мало все приспособлено въ новомъ городѣ къ приему иностранныхъ судовъ видно изъ того, что англійскій торговецъ теряетъ время въ ожиданіи подвоза нужной ему смолы съ олонекской верфи, хотя за каждую педѣлю перестоя онъ платитъ капитану корабля по 100 рублей.

«Письма Курбатова (9) и Сафонова (26) сообщаютъ нѣкоторыя подробности о военномъ хозяйствѣ того времени. Письмо Матвѣева (18) обращаетъ на себя вниманіе умѣренностью слога, замѣчательнаго даже по тогдашнему времени. Письмо Ершова (24) характеристическій образецъ тона и побужденій крючкотворцевъ — ханжей начала XVIII вѣка».

Помѣщаемые ниже документы печатаются съ копій, снятыхъ съ подлинниковъ, хранящихся въ архивѣ Академіи Наукъ. Сообщены они намъ покойнымъ бібліотекаремъ Академіи П. П. Ламбининымъ. Почитай покойнаго, достойнаго и скромнаго труженика въ области русско-исторической бібліографіи, приводимъ о жизни его, хотя краткое извѣстіе.

Петръ Петровичъ Ламбинъ род. 4 августа 1812 г. и по окончаніи курса наукъ въ 3-й с.-петербургской гимназіи въ 1833 году опредѣленъ учителемъ въ с.-петербургское Благовѣщенское училище, откуда въ послѣдующіе года перемѣщенъ послѣдовательно въ два другія уѣздныя же училища, преподавалъ исторію въ бывшемъ Дворянскомъ полку, переведенъ въ Ларинскую гимназію, а затѣмъ учителемъ во 2-й кадетскій корпусъ.

Въ 1843 г. П. П. Ламбинъ опредѣленъ бібліотекаремъ по русскому отдѣленію бібліотеки Академіи Наукъ и оставался на этомъ мѣстѣ до самой кончины своей, 5 июня 1871 г. Всѣ, кому только случалось заниматься въ обширной бібліотекѣ Академіи Наукъ, конечно помнятъ ту предупредительность, какую оказывалъ Петръ Петровичъ — въ сообщеніи бібліографическихъ справокъ, въ отысканіи и выдачѣ книгъ. Память и бібліографическія свѣдѣнія этого достойнаго человѣка были весьма обширны, а трудолюбіе и того болѣе. Академикъ А. А. Куникъ, предпринявшій подъ своимъ наблюдениемъ и на средства Академіи изданіе съ 1860 года обширнаго труда «Русская Историческая Библіографія», поручилъ его составленіе гг. Ламбининымъ.

Петръ Петровичъ и его братъ Борисъ Петровичъ Ламбины съ рвеніемъ и любовью принялись за этотъ сложный и кропотливый трудъ. Въ изданные до сихъ поръ восемь томовъ вошли указанія на книги, брошюры, акты, грамоты, статьи и замѣтки, вышедшія отдѣльными изданіями и разбросанныя въ массѣ русскихъ газетъ и журналовъ по части: русской исторіи, вспомогательнымъ наукамъ для русской исторіи, всеобщей исторіи и перечни поврежденныхъ и

периодическихъ изданій — за время съ 1855 по 1862 года включительно. За этимъ трудомъ смерть постигла П. П. Ламбина. Скромный работникъ — онъ умеръ, оставя по себѣ память человека честнаго, заботливо выполнявшаго свои обязанности.... «Русская Старина» обязана П. П. Ламбину сообщеніемъ на своихъ страницахъ нѣсколькихъ интересныхъ документовъ. Ред.

Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ *).

Поэма къ нему разныхъ лицъ.

1702 — 1708.

1) Свѣтлѣйшій князю, мой издревле милостивый пріятель. Не могъ я оставить, еже бы вашему князю сіятельству, по должности моей, не объявить безмѣрную радость моего печальнаго сердца, которую получилъ я о преславной викторіи, отъ побѣдодателя Бога храбрѣйшему нашему монарху чрезъ счастливое оружіе, и мужественное сердце васъ вѣрнѣйшихъ его слугъ, надъ шведскимъ лъвичищемъ, и всею его фаянтонвою прегордою арміею дарованной, въ вѣчную вашему имени славу, а намъ и нашимъ въ извѣстную отъ печалей нашихъ отраду.

Убо сею неслыханою викторіею
Вашу княжескую свѣтлость
Прерадостно отъ сердца поздравляю
Да благословить всевышній Богъ
Царскаго величества оружію
Всеконечно непріятеля искоренить
И неправеднаго плѣнителя, праведно плѣнити.

А понеже сими малыми строками
Вашей княжой свѣтлости поздравити
Я недоволенъ, сего ради желаю отъ сердца
Видѣти ваши желательныя мнѣ особы
Во арміи самоприбытно, истинно вельми желаю.
И прошу царскаго величества на сіе о позволеніи;
А вашу свѣтлость о доношеніи.

всегда вашъ въ услугахъ усердный

Арчиль.

*) Многія изъ писемъ сохранились весьма плохо, отъ сырости мѣстами истлѣли, въ другихъ выцѣли чернила. Писавшіе—люди-дѣльцы, всѣ извѣстные сподвижники на разныхъ поприщахъ Петра Великаго. Незатѣяливыя грамотки этихъ «работниковъ» даютъ нѣкоторое понятіе о ихъ хлопотахъ, заботахъ и о ихъ дѣлѣ участіи въ общемъ ихъ дѣлѣ преобразования Россіи. Ред.

2) Государь мой, Александръ Даниловичъ, здравствуй. За писаніе твое благодарствую, по которому увѣдомилъ о твоёмъ здоровіи (?), пожалуй и впредь (—) а я вѣдать желаю.

По указу великаго государя велѣно мнѣ купить лошадей въ драгунскіе полки и тѣхъ государь лошадей въ нынѣшнемъ повелѣлъ купить сколько, только цѣна немалая, развѣ впредь подешевле будутъ.

Тихонъ Стрешневъ.

Изъ Москвы.

Примѣчаніе. Письмо это почти истлѣло. Слова, набранныя разрядкой, написаны по смыслу и предположенію. Ред.

3) Свѣтлѣйшій княже и милостивый господине, господине! Всепокорнѣйшій вашей свѣтлости доношу сего іюля 15 дня передъ полднями видѣли, что шведскаго войска конницы тысячи 3 вышли по тому кобу отъ Могилева противъ Княжиць дорогою, а знатно, что къ Шклову Вашей свѣтлости поздравляю и пребываю всепокорнѣйшій слуга Николай Инфлантъ челомъ бьетъ. Отдано іюля 20 дня.

Изъ подъ Брялева, іюля 15 дня.

4) Премногомилостивой государь и чадолюбивой отецъ, Александръ Даниловичъ. Извѣстно тебѣ государю буди, приѣхалъ я съ государевыми лошадьми подъ Слюсенбургъ, а по шведской сторонѣ ѣхать безъ провожатыхъ опасно, а камендантъ Василій Порошенинъ также сказалъ, что ѣхать опасно, а провожатыхъ безъ твоего указа дать не смѣетъ. Не поволишь ли государь тѣхъ лошадей проводить водою и о томъ о всемъ какъ изволишь, а другою дорогою за рѣками ѣхать было невозможно. Нижайшій рабъ твой, Андрей Чепелевъ, рабски челомъ бьетъ.

5) Государю Александру Даниловичу. Извѣствую тебѣ, государю. Дмитріева полку Ефремовича Бахметева казаки потравили въ Дудоровишиѣ сѣнныхъ покосовъ много и хлѣбъ травятъ лошадьми и дворянищъ, которому приказано высылать ихъ съ лошадьми вонъ и они . . . высылки учинились ослушны.

Иванъ Матвѣевъ прислалъ изъ Кронъ-Шлота солдатъ въ Дятлинской погостъ на двѣ мызы, и на тѣхъ мызахъ два сада вишневые, и онъ тѣ сады взялъ къ себѣ и караульщикова нашихъ согналъ, а поставилъ своихъ и о томъ, что ты государь укажешь. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ.

6) Государю Александру Даниловичу. Послалъ я къ тебѣ, государю, въ Питерь-Бурхъ пріемнаго сѣна тверскаго уѣзду 14 (гд) возовъ, а вѣсомъ, напримѣръ, и съ дровнями 130 (сѣ) пудъ. Прикажи, государь, то сѣно принять, а мужиковъ прикажи, государь, ко мнѣ

въ Копорье прислать для того, что у нихъ не все сѣно довезено. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ кланяюсь.

7) Государю Александру Даниловичу. Послано къ тебѣ, государю, сосновыя верхушекъ тридцать семь четвертей. Рабъ твой Яковъ Римской-Корсаковъ.

8) Государь мой, Александръ Даниловичъ. Здравствуй на множество лѣтъ.... ты ко мнѣ писалъ, будто я по твоимъ.... письмамъ не выслалъ къ тебѣ Андрева, сына Виніуса, и подлиннаго подметнаго письма, которое взято у подъячача Михайла Назарева, и извѣстно тебѣ будь по тѣмъ твоимъ письмамъ послалъ я съ нарочнымъ капитаномъ Андреева, сына Виніуса, и подлинное подметное письмо съ Иваномъ Дмитріевымъ, сыномъ Рагульскимъ, апрѣля 28 числа, и чаю онъ замѣшклся въ дорогѣ за подводами, а у меня ни за чѣмъ задержанія противъ твоихъ писемъ не бываетъ, только наши скорыя посылки задерживаются въ дорогѣ подводами и то не отъ меня. При семъ тебѣ, государю моему, желаю всякаго блага. Князь Ѳедоръ Ромодановской.

Съ Москвы. Мая.

9) Премилостивѣйшій ко мнѣ государь, Александръ Даниловичъ. Вседержавная Божія десница здравіе твое при всякихъ благополучныхъ поведеніяхъ желаю вседушевно, да сохранить въ лѣта многа.

Сего, государь, апрѣля дня 5 отпустилъ я въ Санктъ-Петербургъ съ солдатомъ пятнадцать мортиръ, которыя дѣланы на дворѣ бархатномъ по присланному съ капитанскаго двора образцу, а и достальныя въ указное число въ двадцать, сдѣлавъ, пришлю безъ медленія. Послано-жъ къ милости твоей сто тридцать палашей съ мѣдными золочеными ефесы черенья обвиваны мѣдною посеребреною проволокою, а чѣмъ подлинно перевивать о томъ, государь, въ письмѣ твоёмъ было ненаписано. Трубъ, государь, мѣдныхъ зажигательныхъ и.... въ полторы образцовой сдѣлано... одну послалъ я къ милости вашей для и.... всемилостивѣйшему. А о посылкѣ до.... и къ нимъ прочихъ орудій благоволи, государь, прислать ко мнѣ указъ.

Ружья, государь, съ новообразцовыми багинеты отпущу сего апрѣля со 8 числа съ тысячу, а и достальныя вскорѣ. Истинно, государь, въ дѣлѣ тѣхъ багинетовъ и въ придѣлѣ къ фузеямъ великую за необыкновеніемъ мастера приняли трудность. Многія не противъ образца ломаны и дѣланы вновь. Ей, государь, ежели бы не на Тулѣ въ дѣлѣ тѣхъ багинетовъ было пособство, не сдѣлать бы нѣ дворѣ бархатномъ и въ полгода; и отъ того, государь, истинно въ оружейномъ дѣлѣ многая была остановка и къ милости твоей въ полки кривые багинеты даваны безъ придѣлки.

Въ указѣ, государь, изъ семеновскія приказныя палаты сего апрѣля 5-го дня писано, чтобъ послать въ Питербургъ тысячу сапоговъ, другую башмаковъ и въ оружейной, государь, палатѣ нынѣ сапоговъ только со сто, а башмаковъ, государь, ничего нѣтъ, и прежде не дѣлывано, а отпущено, государь, сапоговъ прежде сего въ Реновъ и Боуровъ полки, и кадетомъ тысяча семь сотъ пятнадцать паръ. Рабъ милосердія твоего убогій Алексѣй Курбатовъ земно кланяюся.

Апрѣля дня 5, 1704.

10) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ. Здравіе ваше при всякомъ благополучіи да сохранить десница Вышняго во множествѣ лѣтъ. Сегодня по отъѣздѣ вашему при себѣ отправилъ съ сотникомъ сто человекъ астраханцевъ конныхъ стрѣльцовъ, да съ ними 20 человекъ запорожскихъ казаковъ для провожанія, тако же и драгунъ, и приказалъ имъ идти къ Шлюсенбургу и явиться вашему превосходительству.

Да сего-жъ числа, въ 5 часу послѣ полудни, изъ обозу отъ Нарвы почтарь привезъ въ одномъ пакетѣ письмо и то письмо того-жъ часу не молчавъ послалъ къ вашему превосходительству. Вашей милости нижайшій слуга Романъ Брюсъ.

Изъ Санктпетербурга, іюня въ 19 день, 1704.

11) Государь мой, Александръ Даниловичъ, здравствуй! Нововыѣзжіе мноземцы капитаны Томасъ Гамильтонъ, Яганъ Тилліевъ, поручикъ Давыдъ фонъ-Герсдорфъ, которые присланы къ Москвѣ по призыву тайнаго совѣтника фонъ-Паткуля, посланы изъ Москвы къ вашей милости и выписка объ нихъ послана при семъ письмѣ. Тихонъ Стрешневъ челомъ бѣю.

Изъ Москвы, іюня 20 дня 1704.

12) Моему господину генералу Меншикову, 23 числа іюня изъ корабля де-Фема (de Femme) за милю отъ острова Мудюскаго послѣднее мое писаніе было, которое, уповаю, во-время вашему превосходительству вручено.

Сіе служить вашему превосходительству объявить о росписи принятыхъ ткачей, которые съ флотомъ въ скорое время будутъ, о томъ прошу ваше превосходительство зѣло услужно заранѣе объ нихъ указъ учинить, кому тѣхъ людей принимать и заплату имъ чинить и о транспортѣ ихъ, и въ прочемъ, какъ вашего превосходительства изволеніе будетъ, куда имъ ѣхать, они суть добрые искусные люди, обѣщали мнѣ, когда всѣ матеріалы имъ даны будутъ на дѣло колесъ станомъ и шерсти довольно, то въ годъ со 100 станомъ въ дѣлѣ поставитъ могутъ. Между ими одинъ обрѣтается, который въ Голландіи изъ русской шерсти дѣлалъ работу, и сказывалъ мнѣ, что онъ можетъ нѣво-

тору ю руку сукна изъ нея дѣлать, что на Руси въ сорокъ алтынъ купится. Притомъ есть красильники, которые всякіе цвѣты могутъ красить. Дай Богъ, чтобъ вскорѣ за работу могли приняться. Понеже хотя въ началѣ убыточно будетъ, но въ послѣдующіе годы могу азъ чаять къ великому прибытку и въ знатную прибыль его царскому величеству будетъ, и можно къ тому всѣхъ нищихъ и старыхъ гулящихъ людей употребить.

Я радуюся, что сіи люди подѣ началомъ такого прилежнаго и охотнаго господина будутъ, которой приярѣннѣю, проторямъ и издержкѣ и времени не дастъ туне пропасть.

При семь посылаю списокъ съ росписи къ его высокографскому превосходительству господину Головину посланной.

И паки азъ повторяю свое прошеніе къ вашему превосходительству, чтобъ указъ заранѣе объ отправленіи помянутыхъ людей присланъ былъ.

При сей компаніи есть у меня ствольной и замочный мастеръ, которой общается 6 или 8 человекъ учрежденно въ дѣлѣ держать, котораго будущей недѣли къ Москвѣ съ женатыми офицерами посылаю.

Обрѣтается у меня письмо къ вашему превосходительству отъ господина бургомистра Витцена и о томъ ожидаю вашего превосходительства указу, у себя ли оное держать, или на почтѣ къ вашему превосходительству отнустить.

Еще есть у меня связокъ чекулату къ вашему превосходительству посланною со мною отъ господина посла Андрея Артемоновича, и о томъ стану вашего превосходительства указу съ радостію ожидать, къ Москвѣ оной повезть или отдать кому или къ вашему превосходительству на почтѣ послать.

По поздравленію всеуслужному своею фамиліею и предъявленія подданной услуги съ объявленіемъ, что азъ пребываю правдиво вашего превосходительства весьма послушной слуга Корнелисъ Крейсъ.

Отъ города, іюня 30-го дня стараго стила 1704 г.

13) Милостивой государь, Александръ Даниловичъ, здравіе ваше да сохранитъ Господь во всякомъ благополучіи на лѣта многа. Извѣстную вашему превосходительству: сего іюля 9 числа въ отдачу денныхъ часовъ прислалъ ко мнѣ съ вѣдомостію съ Кроншлота полковникъ Трейденъ поручика, племянника своего, Трейдена, что пришло къ Котлину острову непріятельскихъ судовъ съ 30, да при нихъ мелкихъ не малое число. И изъ нихъ одна шкуна выбѣгаетъ за островъ къ урочищу и Лисью Носу. А въ которыхъ мѣстахъ тѣ ихъ суды стоятъ посланъ къ вашей милости чертежникъ.

Да того-жь числа къ Кроншлоту пришелъ англійскій корабль торговый. А по осмотру на томъ кораблѣ сукны и табакъ, и людей 11 человекъ, да 2 пушки малыя, и стоитъ за противною погодою и за тѣмъ къ Санктпетербургу нейдетъ.

Сего-жь часу Бахметева изъ ажарскова и запорожскаго полковника со всею конницею; да съ ними изъ гварнизонскихъ полковъ съ маіоромъ Болховскимъ 200 человекъ пѣхоты на казацкихъ лошадяхъ къ Выборгу въ походъ отправилъ.

Въ Шлюсельбургъ для взятія артилеріи лодви посланы. Гамонтоль (Гамильтонъ?) къ Кроншлоту сего числа пришелъ. При семъ поворный и низайшій слуга Романъ Брюсъ челомъ бьетъ.

Отъ Санктпетербурга іюля въ 9 д. 1704. Помѣта другою рукою внизу: «чертежа несмыслано».

14) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе ваше да сохранить Господь во всякомъ благополучіи на многа лѣта. Сего іюля 10 числа по вѣдомости отъ Бахметева, недоѣзжая Сестры-рѣчки за 8 верстъ у каменной кирпичи съ генераломъ Майделемъ у нашей конницы былъ бой и люди наши отъ великой ихъ пушечной стрѣльбы понуждены уступать и отъ вышеимянованнаго урочища провожали верстъ съ 20 и я по вѣдомостямъ отъ нихъ, что непріятель имъ силенъ гораздо приказалъ имъ вступить въ табары свои, и если непріятель поступитъ близко къ Санктпетербургу, опасно той конницѣ стоять на той сторонѣ. Если увижу самую нужду, прикажу имъ переловиться на его сторону.

Корабли непріятельскіе стоятъ въ прежнихъ мѣстахъ, а англійской пришелъ къ Санктпетербургу и капитанъ пасъ при себѣ имѣетъ за рукою королевича дац... генераль-адмирала англійскаго.

Гамонтона за вышепомянутую вѣдомостью удерж... въ Санктпетербургѣ.

Послалъ я къ вашему превосходительству смѣтку люд... что нынѣ въ гварнизонѣ. За симъ вашего превосходительства низайшій и поворный... слуга Романъ Брюсъ челомъ бьетъ.

Отъ Санктпетербурга, іюля въ 10 дня 1704.

15) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе ваше при всякомъ благополучіи да соблюдетъ десница Вышняго во многія лѣта.

Покорственно благодарствую за милостивое писаніе ваше, изъ котораго мы съ великою радостію увѣдали о славной побѣдѣ надъ непріателемъ и о счастливомъ взятіи города Дертта, которымъ поздравляя ваше превосходительство при усердномъ своемъ желаніи, дабы Всевышній Богъ наипаче исполнилъ желаніе ваше.

У насъ въ Санктпетербургѣ милостію Божіею все хранимо; въ подъѣздъ двѣсти человѣкъ конныхъ астраханцевъ послалъ по выборгской дорогѣ, и тѣ посланные ѣздили до Сестры-рѣки и видѣли непріятели. Стоитъ за Сестрою-рѣкою, а мосты всѣ, которые до Сестры-рѣки, были подрублены, а иные разметаны. Съ Кроншлота вѣдомости, что непріятельскіе корабли отошли изъ виду вонъ. Господинъ Гудфель прислалъ ко мнѣ съ корабля англійскаго 120 сулеекъ, половина сидеру, а другая пива, да пять сулеекъ — три съ оливками, да двѣ — съ каперсами, да сыръ англійскій, круглый, которое я послалъ къ вашему превосходительству съ сержантомъ на трехъ подводахъ.

Чертежъ, которой я напредъ сего послалъ къ милости вашей о строеніи рavelина и фосебрей изволь ваша милость приказать на томъ чертежѣ подписать, которымъ образцомъ поволишь строить и тотъ чертежъ ко мнѣ прислать. Князь Володимеръ Михайловичъ Долгорукой въ Санктпетербургъ пріѣхалъ, къ какому дѣлу поволишь ваша милость его приставить.

Господинъ Гудфель просить, чтобъ ему позволить табакъ и сукны послать въ Новгородъ водою, а сукны, которыя есть все изъ недокожихъ трехъ цвѣтовъ красныя, зеленыя, васильковыя. Вашего превосходительства нижайшій и покорственный слуга Романъ Брюсъ.

Отъ Санктпетербурга, іюля въ 24 день 1704.

16) Милостивый государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе твое да сохранить Господь во всякомъ благополучіи на многія лѣта.

Сего іюля 30 числа подъячій Алексѣй Волковъ письма отъ милости вашей и городской чертежъ мнѣ отдалъ и по тѣмъ письмамъ и по чертежу, что надлежитъ управлять будемъ и чертежъ новой съ подлиннымъ описаніемъ всему строенію городскому немедленно пришлю.

Запорожскихъ казаковъ 200 человѣкъ сего іюля 31-го числа вышлю немедленно.

10 юфтей кожъ, купя въ ряду юфть по 2 рубля, по 10 послалъ къ милости вашей съ каптенармусомъ Конономъ Брызгаловымъ. А въ казнѣ такихъ кожъ нѣтъ.

Тѣло Дмитрія Кузмича съ подобающею честью погребено противъ повелѣнія милости вашей.

Щербатовъ съ работными людьми по сіе число не бывалъ. А къ нему, чтобъ шель немедленно, послалъ нарочно почтаря съ письмомъ, и какъ придетъ провіанту Бестужева работныхъ 500 человѣкъ велю дать.

Поручиву Черкацкому жалованье, справясь, выдать велю.

У Гудфеля сукнамъ, взявъ образцы, послалъ къ милости вашей, цѣною просить по 25 алтынъ за аршинъ. А о табакѣ сказалъ, что

самой плохой и въ трубках курить негоденъ. Просить, чтобъ ему послать тотъ табакъ въ Новгородъ. Великая ему въ томъ нужда. А смола съ олонечкой верфи по сіе число не бывала. А онъ о томъ зѣло скучаетъ, что задержался корабль и по договору за простой корабля платить капитану за всякую недѣлю по 100 рублей.

Сегодня я поѣду въ Кроншлотъ, и осмотра все тамошнее дѣло и состояніе вашему превосходительству учиню извѣстіе впредь. При семъ пребываю вашего превосходительства покорный и нижа.... слуга Романъ Брюсъ.

Отъ Санктпетербурга, іюля 31 числа 1704.

17) Милостивый мой государь, Александръ Даниловичъ! Здравіе твое, милостиваго моего государя, да соблюдеть Господь Богъ всеблагополучно на многія лѣта.

Сего іюля въ Л. отпущено изъ Пскова къ вашей милости въ обозъ провіанту въ тридцати девяти судахъ, пять тысячъ семьсотъ сорокъ восемь четвертей муки ржаная. А проводить посланъ Иванъ Степановъ, сынъ Ушаковъ. А съ нимъ городскихъ стрѣльцовъ двѣсти семнадцать человекъ. Вашего превосходительства униженный слуга Кирило Нарышкинъ. *

Изъ Пскова 30-дня іюля 1704.

18) Премилюстивый государь мой, Александръ Даниловичъ. Покорнѣйшею моею должностію объявляя всегда готовность нижайшихъ моихъ вамъ, моему милостивѣйшему государю, услугъ и при семъ благополучномъ случаѣ не могъ преминуть, надѣясь вѣрно, что ваша особа сіе милостиво принять отъ меня соизволить.

При томъ же всенижайше васъ, моего государя, прошу, чтобы по вашему обыкновенному ко всѣмъ милосердію и отъ меня, слуги вашего, тѣ высокосклонныя милости ваши умалены не были и милосердное предстательство до всемилостивѣйшаго нашего царя и великаго государя было, и яко отческое призрѣніе на мои недостатки, о чемъ я пространнѣе честь себѣ имѣлъ до васъ, моего государя, прежде писать и милости просить съ господиномъ вице-адмираломъ Крейсомъ, чаю безъ сумнѣнія, что то мое письмо вамъ, моему государю, уже отъ него вручено, на что всежелательно ожидаю милостивѣйшаго вашего къ себѣ отвѣта.

Бывшей здѣсь дому вашего портной Степанъ Заленской д..... ученія того мастерства, и обучая тому, пожелалъ..... моего государя ѣхать отсюда опять къ Москвѣ, котораго..... вольствомъ на путь отправилъ отсюда, и вручилъ его..... иноземцу, бывшему здѣсь съ Москвы, Михайлу Остергардену, чтобы онъ его доведши вамъ, моему государю, объявилъ.

Впрочее вруча здравіе ваше покрову преблагаго наивысочайшаго Бога, себя же предаю въ ваши, моего государя, превосходительныя милости, при вѣчныхъ, всепокорнѣйшихъ моихъ услугахъ, лицеземнымъ моимъ поклономъ всегда непремѣнно пребываю вамъ, моему премилостивѣйшему государю, обязательнѣйшимъ и низжайшимъ слугою Андрей Матвѣевъ.

Изъ Амстердама, іюля въ 31 д. 1704 г.

19) Мой милостивѣйшій государь и превысокій патронъ. Ваша алтесса, листъ отъ 31-го числа августа вчерась получилъ, по который покорнѣйшій прошу меня не позазрить, что я ваше алтесса доношу о пяти тысячъ мондюрей, прошло году я за моремъ писалъ, токмо Брантъ и братъ мой въ томъ не могли ступить, понеже мы на поставленные ружья толика числа денегъ замывали, что имъ то исполнять было нечимъ и того ради Брантъ къ ваше алтессу писалъ и просилъ, чтобы перешъ (прежде) стары счеты скончать и онъ мнѣ имянно заказалъ въ никакихъ новыхъ дѣлъ ступить, покажѣсть стары счеты нескончаны и по нихъ раздѣланы, о томъ я ваше княжской свѣтлости въ 24 генварѣ и докладывалъ, токмо некакого изволенія на то и ины нынѣшнегодны письменны доклады не получилъ, едино Богъ свидѣтель, что мы во всякомъ сердцомъ радости желаемъ ваше алтесса изволенія исполнять, извольте вашъ алтессъ по премудрому своему разуму наша купецъехъ дѣলেখъ разсудить, понеже толика числа собственны свои деньги не возвратили, но и подлинны счеты весь изскончали мы, во всемъ полагаясь на ваше алтесса премилостивѣйшаго патронства.

Двѣ перемѣны вышиты платья про его царскаго величества, такъ же про ваше, алтессъ, и съ инымъ комнетнымъ мелочью высланы.

При семь вашего алтесса здравія Господу всемогущему предаю, себя же вручаю въ непремѣнной ваше алтесса милости и пребываю даже до моего гроба. Мой милостивѣйшій государь и превысокій патронъ вашего алтесса, покорнѣйшій рабъ.....

Примѣчаніе. Подпись истѣла, но какъ можно предпологать Jeonlow.

..... 11 сентября 1708.

20) Свѣтлѣйшій княже, ко мнѣ милостивѣйшій. Послалъ я къ вашей свѣтлости два пакета писемъ, присланныхъ отъ генерала Рамзы а умедлились винны ради такой посланъ былъ съ оными письмами курьеръ отъ Дашкова, и на дорогѣ между Хвостова и Кіева лошадь его сбила, а оныя письма въ сумѣ у сѣдла привязаны были, и тое суму оборвала, и увѣдавъ я о томъ, посылалъ нарочно съискивать, и оныя письма найдены въ лѣсу, отъ Хвостова въ двухъ миляхъ.

При семъ остаюсь вашей свѣтлости всегдашнимъ слугою князь Дмитрій Голицынъ.

Изъ Кіева, 9 дня ...тября 1708 года.

21) Свѣтлѣйшему князю, мой государь и милостивѣйшій патронъ. Сего часу излучилъ я вашей свѣтлости милостивѣйшій листъ отъ 9-го сентября, на которой покорнѣйшіи докладываю.

О трехъ тысячъ мельницъ желѣзныхъ ручныхъ я съ тремя разными кораблями къ господину Христофору Брандту сего дня пи.... токмо прошу мнѣ извѣстить, на которую потребу тѣ мельницы годятся, чтобъ намъ въ томъ не смешениться, и того ради надлежитъ отъ вашей свѣтлости лица, также и къ господину Брандту прямо въ Амстердамъ писать.

Если ваша свѣтлость желаетъ, чтобъ мондюри изготовить, тогда прошу, не мѣшкаявъ на мои докладны пункты, ко мнѣ, также и къ господину Брандту, ваше милостивѣйшее изволеніе писать. Радости токмо желаю вашей княжской свѣтлости, изволеніе всякою вѣрностію исполнять, и въ томъ я до гроба своего пребываю, мой государь и милостивѣйшій патронъ, вашей свѣтлости покорнѣйшій рабъ Jconlow.

Отъ города Архангельска, 30 сентября 1708 г.

22) Свѣтлѣйшій государь, князь Александръ Даниловичъ, милостивый. Присланъ къ намъ, въ Казань, великаго государя указъ, за приписаніемъ его самодержавныя десницы, велѣно Казань и другіе низовые города вѣдать окольнічему Петру Матвѣевичу Апраксину; но объ насъ опредѣленія никакого не учинено. Просимъ милосердную твою свѣтлость о милостивомъ твоёмъ указѣ: гдѣ намъ повелитъ ваша свѣтлость быть, и въ какомъ опредѣленіи, чтобъ намъ, послѣднимъ твоимъ рабамъ, во изгнаніи и въ непорядкѣ не быть. Послѣдніи раби, Никита Кудрявцовъ, Степанъ Вараксинъ, просимъ твою свѣтлость, имѣя надежду, яко на Бога, припадая къ стопамъ ногъ твоихъ.

Сентября 10 дня 1708.

23) Преимилостивѣйшій государь, римскаго и російскаго государствъ, ижорскія земли свѣтлѣйшій князь, Александръ Даниловичъ. Доношу тебѣ, государь, купилъ на украшеніе вашего государева дому въ хоромы тридцать мендерей въ черныхъ большихъ двойныхъ рамахъ; да большихъ столовъ и среднихъ и меньшихъ пятнадцать, да водки коричной доброй восемь анкиреовъ, и что успѣю нынѣ водою отпущу въ домъ твой государевъ въ сужнами. Помаранцевой и лимонной водки также особно управилъ противъ прежняго и перво-

зимемъ отпустилъ въ домъ же твой государевъ. Да для веденія отпустилъ къ тебѣ государь выписку о всѣхъ пришедшихъ корабляхъ къ городу и о товарахъ, явленныхъ о всѣхъ посполитно. Купчинѣ въ покункахъ на дворцовый обиходъ съ прилежнымъ моимъ усердіемъ поможеніемъ, такъ же и въ покункахъ суконъ и прочаго, что положено съ Яковомъ Симоновымъ купить, съ душевнымъ моимъ радѣніемъ услужить готовъ вашей князей свѣтлости, вашей пресвѣтлой милости низайшій рабъ Степанъ Леонтьевъ.

Изъ Архангельска города, 1708, сентября дня 4.

Лекарства, которыя къ городу вывелъ господинъ Стелсъ, поставлены въ анбаръ, а въ которое время дасть съ цѣною роспись, того-жъ часа деньги ему выдамъ, и о всемъ учиню по твоему государеву указу.

24) Премилостивѣйшій государь, свѣтлѣйшій князь. Какъ я вашей свѣтлости въ бытности своей въ Могилевѣ доносилъ, что въ новомъ судействѣ нашей суцей правдѣ станеть чиниться воровской, по зависти ихъ и погибели проискъ, такъ съ того времени въ канцеляріи нашей и дѣлается, а именно, которую подъ именемъ вашей свѣтлости, мы низайшіи раби вѣрнымъ своимъ трудомъ собрали многую наличную денежную казну, невступно съ двѣсти тысячъ, и тое казну въ новомъ судействѣ многую росписали въ такіе расходы, куды не надлежитъ, явно умышляя воровски, чѣмъ бы суцая моя вѣрная правда уничтожена, и у вашей милости озлоблена была, и такая воровская вѣдомость была сдѣлана еще до моего къ Москвѣ приѣзду, а къ вашей свѣтлости послана-ль, того мнѣ невѣдомо, потому что я отъ всего отлученъ, о чемъ къ вашей милости писалъ я прежь всего.

А нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что къ вашей свѣтлости прислана вышеописанной воровской вѣдомости подобная такимъ же, по злой зависти челоуѣконенавистнымъ, и чуждыя славы и чесги терзательнымъ, наружнымъ воровствомъ умышленная, о чемъ всеприлежно у тебя, государя, премилостиваго нашего отца, милости, прошу, помилуй насъ сирыхъ и остереги свою государскую невинную въ томъ душу. Не изволь, государь, такому наружному воровскому подлогу и никакимъ на меня заочнымъ наговоркамъ безъ подлиннаго розыску вѣрить, а укажи, государь, мнѣ быть съ явными тому и другому ихъ воровству уликами, къ вашей свѣтлости въ походъ и Анисима Щукина до приѣзду моего отпускать, государь, не вели, и о томъ ко мнѣ прислать указъ, а буде меня совершенная моя присмертная болѣзнь и не допустить, и я вмѣсто себя съ подлинною очисткою и съ уликами воровства ихъ пришлю товарища своего, для того,

что я, убогой, одержимъ злою болѣзною, которую при отъѣздѣ своемъ явственно видѣлъ онъ, Анисимъ, и именно сентября съ 8-го по сіе число съ постели не встаю, а малую отраду вижу, и ежели къ тому вашему указу хотя мало уздравлю, то всемирно жадно охотою самъ буду безъ всякаго перевода и умедленія, а ежели мнѣ Богъ дастъ безопасную отъ скорби отраду, то и до указу вашего какъ возможно съ великимъ поспѣшеніемъ поѣду, а буде онъ, Анисимъ, станеть у вашей свѣтлости отпрашиваться къ Москвѣ, московскими недосугами, не изволь, государь, ему въ томъ вѣрять, а вѣрно, государь, изволь быти весьма благонадеженъ, что и безъ него, Анисима, хотя-бъ его и вовсе не было, не убыточнѣе будетъ для того, что убыточнѣе его, Анисима, едва кто същется-ль.

Да вѣдомо-жъ мнѣ учинилось, что онъ же, Анисимъ, къ вашей свѣтлости писалъ, что товарищи мои на Москвѣ съ нимъ у дѣлъ быти не таковскіе, и взять бы ихъ въ армію, а ему-бъ сдѣлать дякомъ совѣтника его, вѣдомаго каторжнаго вора, Василія Пѣнигина, которому за умышленной его воровской, по явному розыскному дѣлу государственной казны, именно и за взятку, убытокъ довлѣетъ безъ обѣихъ ноздрей быти на каторгѣ, и къ вершенію то дѣло готово, только по той его, явной въ воровствѣ уликѣ, надобно его пытать въ нынѣшнихъ въ новыхъ воровствахъ и во многихъ взяткахъ, которыя уже весьма наружно.

А что товарищи мои при немъ, Анисимѣ, быти не таковскіе, и то онъ писалъ сущую правду, потому что по ихъ воровать и государственной казнѣ убытковъ чинить добрые мои товарищи не умѣютъ, а которой было сталь съ ними мало-по-малу связаться и въ ихъ блудни вступать, и оттого вашу свѣтлость оборонилъ самъ Богъ, о которомъ дѣйствомъ его Святаго Духа вложилось вашей свѣтлости и повелѣно ему нынѣ быти въ арміи, авось ему тамъ будетъ блудить не у чего, а блуднямъ ихъ привезу съ собою подлинныя дѣла, сколько достать смогу, потому что все отъ меня скрыто.

Не подиви, государь, на сію мою вышеписанную повѣсть.

Во истинну, какъ я предъ вашею свѣтлостію, всемилостивѣйшему государю во всемъ чинить правду обѣщался, въ томъ и стою и милости его, государственной, и твоей отцовской, никогда не забуду, даже до смерти, и того ради воръ мнѣ не братъ, а блядь — не сестра.

И аще и одинаго на упованіи вселилъ мя еси, однако неотвратно имѣю въ правдѣ своей надежду на Его Всещедраго волю, потому на помазаннаго Его, и на вашу государскую, къ его царскому величеству безлицепріятную, сущую христіанскую вѣрность.

А что въ нынѣшнемъ вашемъ указѣ къ нему, Анисиму, писано

чтобъ у дворцовой вѣдомости была и моя закрѣпа, и чтобъ канцелярію онъ, Анисимъ, приказалъ изъ судей первому, и того всего по се число еще не учинено, да и учинить ему обонхъ тѣхъ дѣлъ невозможно, потому первое, вѣдомости ему такой, какая отъ него вышепомянутая отослана въ походъ и ко мнѣ ее къ закрѣпѣ, принести имъ нельзя, для того, что та вѣдомость дѣлана утайкою воровски.

Другое въ сей канцеляріи ижорской приказать мнѣ невозможно, для того что наружны будутъ многія его непотребныя дѣла. Оканчиваю горькими просительными моими сиротскими слезами, вашей свѣтлости, аще и весьма ничтожный, обаче уновательгѣйшій рабъ униженный Василій Ершовъ.

Сентября дня 22, 1708.

25) Свѣтлѣйшій князь, милостивый отецъ, мой государь. За многу ко мнѣ послѣдному вашей свѣтлости милость, отслужити выскости вашей отцу моему, государю, николи могу, но точію всегда прошу Бога, дабы онъ Всемогущій исполнилъ всякое вашей свѣтлости требованіе, чего отъ него Вышняго требовати будешь. Чертежей, государь, нынѣ вашей свѣтлости, тако-жъ и иныхъ вѣдомостей не послалъ, того, государь, ради, что надѣюся видѣть вашу выскость. При семъ вашей свѣтлости послѣдній рабъ Матвѣй Гагаринъ кланяется м...

Изъ Смоленска, 23 дня сентября 1708.

26) Свѣтлѣйшій князь, Александръ Даниловичъ. Доношу вашей княжей высокой свѣтлости. Деньги съ Москвы изъ ижорской канцеляріи присланы, и принялъ я на лицо тысячу девятьсотъ девяносто три рубля двадцать пять алтынъ, четыре деньги. Мундировъ въ готовности на четыре полка. На пятый полкъ чотыреста пятьдесятъ кафтановъ. Да бьютъ челомъ, государь, портные мастера о прибавкѣ за шитье денегъ, для того, что дни стали малые, а свѣчей-де намъ изъ тѣхъ денегъ купить не на что, и уроку на недѣлю на человекъ по два кафтана шить не успѣютъ, ежели не сидѣть ночью, а я сначала дѣла и по се число даю имъ, портнымъ мастерамъ, за шитье по два алтына, по двѣ деньги отъ кафтана, закройщикамъ и подеройщикамъ подкладки и двумъ человекамъ цѣловальникамъ, по шести денегъ на день, и того на тѣ же кафтаны по двѣ деньги. А прибавить денегъ за шитье, безъ указу вашей свѣтлости не смѣю. Донося вашей свѣтлости, всегда послушный рабъ Иванъ Сафоновъ.

Изъ Кіева, сентября 9 дня 1708.

27) Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь, мой отецъ. По повелѣнію, государь, царскаго величества прибрелъ въ Смоленскъ сего сентября дня 20, имѣю нынѣ въ Смоленскѣ жительство. Докучно прошу

вашу свѣтлость, дабы повелѣно мнѣ быти къ его царскому величеству во армію, зане отъ многихъ дней требую видѣти я, убогий, вашу высокую милость ост.... при... послѣдній рабъ вашей свѣтлости Матвѣй Гагаринъ.

Изъ Смоленска, сентября 11 дня 1708.

Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.

1712.

Экстрактъ съ писемъ барона Шафирова, писанныхъ изъ Константинополя въ октябрѣ мѣсяцѣ, а получены ноября 4-го дня сего-жъ 1712 году, въ селѣ Голубѣи: „Понеже непріатели наши непрестанно туркамъ внушаютъ, о вашемъ превосходительствѣ, будто изволите итти съ войски его царскаго величества въ Польшу, безъ всякой причины, и иныя многія лжи (тако-жъ и нынѣ получилъ я отъ пріятелей своихъ здѣсь извѣстіе, что шведы переняли генерала Рена письма, въ которыхъ что писано, изъ того прилагаю выписку, а какъ тѣ письма въ шведскія руки попались, тому зѣло удивительно, и подали шведы, выписавъ изъ оныхъ писемъ при своихъ меморіалахъ салтану и визирю извѣстіе, и привели тѣмъ салтана и всѣхъ турковъ въ великое смущеніе, что не токмо дѣла наши были въ худомъ состояніи, по едва и миръ не разорвался), и если-бъ (естли-бъ) не пришла на сихъ дняхъ вѣдомость изъ Польши отъ гетмана Сенявскаго и отъ посланнаго салтанскаго салагара, что войска царскаго величества съ того края вышли изъ Польши, то-бъ конечно миръ разорвался, и была-бъ начата война, а я не имѣю отъ вашего превосходительства никакова извѣстія, хотя и трудился по крайней мѣрѣ то обращать въ ложь, однако-жъ не могъ показать подлинно о вашемъ превосходительствѣ, гдѣ изволите обрѣтаться, и хотя нынѣ по вышеписанной вѣдомости изъ Польши о войскахъ дѣла наши начинаютъ приходить въ доброе состояніе, однако-жъ салтанъ великое имѣетъ подозрѣніе о вступленіи вашего превосходительства съ войски царскаго величества въ Польшу (по вышеписаннымъ письмамъ господина генерала Рена), ибо непріатели наши непрестанно подтверждаютъ о томъ вступленіи заподлинно (съ войски) (sic). Я, вѣдая изъ того злыя слѣдованія, въ вашему превосходительству многократно писалъ, чтобъ не изволили-бъ того вступленія съ своей страны чинить прежде нежели подлинную вѣдомость не получите, что шведскія войска совершенно транспортомъ или инако въ Польшу войдутъ, чтобъ тѣмъ не показать съ стороны царскаго величества противности договору,

однако жъ о томъ и нынѣ вашему превосходительству подтверждаю и предлагаю: дабы не изволили ваше превосходительство прежде полученія подлинной вѣдомости отъ своихъ людей, а не отъ постороннихъ, что уже шведскій ожидаемый транспортъ (о томъ давно разглашено отъ нихъ) подлинно ко Гданску, или куда въ другія польскія мѣста пришелъ,—въ Польшу вступать съ войски царскаго величества, когда уже подлинно о томъ увѣдаете, что оной транспортъ уже пришелъ ко Гданску, или въ которыя иныя Польши мѣста, то тогда изволите вступленіе свое учинить, ежели указъ къ тому имѣете; однако жъ предлагаю, не въ указъ вашего превосходительства, чтобъ въ такомъ случаѣ тотчасъ изволите отъ себя писать къ визирю при письмахъ къ намъ съ нарочнымъ офицеромъ, что вы имѣете вѣдомость подлинную, что „уже шведскія войски въ Польшу вошли тому нѣсколько недѣль, и поляковъ противъ царскаго величества возмущаютъ, и иныхъ предельми, а иныхъ страхомъ и силою оружія принуждаютъ къ войнѣ противъ царскаго величества и оныя къ нимъ пристають, и противъ царскаго величества себя объявили, и такое ихъ злое намѣреніе къ войнѣ противъ царскаго величества явилось, и того ради вы получили указъ отъ его царскаго величества, по силѣ трактату учиненнаго съ блистательною Портою, вступать въ Польшу съ войски царскаго величества и дѣйствовать противъ оныхъ непріятелей; и тако вы, послѣдуя указу и трактату, въ Польшу нынѣ вступаете въ такой нуждѣ, а не для инаго какого намѣренія, и что по выгнаніи тѣхъ непріятелей изъ Польши выступить указъ имѣете, и для того о томъ его превосходительству крайнему визирю объявить потребно благо-разсудили и уповаете, что блистательная Порта, видя такой правой поступокъ въ содержаніи всего по договору его царскаго величества съ салтановымъ величествомъ постановленному, то ни за какую противность принять не изволить, ибо ежели такого въ трактатѣ описаннаго случая отъ непріятелей (царскаго величества) вступленіяхъ въ Польшу и о возмущеніяхъ поляковъ не учинилось, то-бъ его величества войски никогда въ Польшу не вступили, какъ то ясно изъ того показалось, что по приѣзду отъ его салтанова величества посланнаго салагара, никого въ Польшѣ изъ войскъ царскаго величества не явилось, но отовсюду вышли, и что ваше превосходительство на то будете ожидать отъ Порты отвѣту“. И написавъ то письмо прислать ко мнѣ, за отворчетою печатью, чтобъ я его могъ прочесть визирю и вручить; и тогда уже, мой государь, изволите по самымъ подлиннымъ вѣдомостямъ, то вступленіе свое чинить, однако-жъ какъ можно въ дальнихъ мѣстахъ отъ здѣшнихъ краевъ, чтобъ изъ того не было никакаго туркамъ подозрѣнія; о чемъ я вашему превосходительству

и напредъ сего неоднократно писалъ; а ежели ваше превосходительство, не получа о томъ подлинной вѣдомости, что шведы въ Польшу вступили, изволите во оную съ войски царскаго величества войти, то извольте вѣдать, что турки, по полученіи той вѣдомости, въ одну недѣлю войну объявятъ, и разошлютъ указы къ походу раннему войскъ, а татарамъ и до зимы дадутъ волю, ибо салтанъ къ тому весьма склоненъ и ищетъ такой причины, такъ что и нынѣ (подъ однимъ тѣмъ письмомъ господина Г. Р.), по вѣдомостямъ отъ шведовъ и хана полученнымъ, едва визиря и муетія не скинулъ, и то и нынѣ объявилъ. И тако изволите потому ваше превосходительство разсудить, какое слѣдованіе изъ того вашего вступленія въ Польшу будетъ; чего необъявить я вашему превосходительству по должности своей не могу, въ чемъ могутъ мнѣ свидѣтельствовать-господа сіи, вашего превосходительства, Михайлъ Борисовичъ и Петръ Андреевичъ (Толстой), и Аврамъ Ѳедоровичъ. И изволите ваше превосходительство изъ того разсудить, коль противно то салтану, чтобъ войскамъ царскаго величества не быть въ Польшѣ, что въ сихъ числахъ выговаривалъ намъ визирь съ великимъ сердцемъ самъ и чрезъ медіаторовъ, будто: „нынѣ тѣмъ обманули, что не сказали при договорѣ, что войски царскаго величества имѣютъ идти изъ Польши въ Померанію, а оттуда и возвращенія инаго пути не имѣть, кромѣ Польшу, что противно договору“, и чтобъ мы конечно обязались письмомъ, что тѣмъ царскаго величества войскамъ изъ Померанія, и въ Померанію себѣ сыскали иной путь, кромѣ Польши. И когда мы отъ того отговаривались, то объявили намъ всѣ, что примутъ за нарушеніе мира и объявятъ войну; и потомъ, по многимъ спорамъ и нашимъ домогательствамъ и переѣздамъ голландскаго посла, котораго мы къ тому упросили, едва возмogli къ тому склонить, что позволили на то, что однажды войскамъ царскаго величества изъ Померанія, и то близъ Балтійскаго моря берегу, возвратиться назадъ, захвата Польши столь мало, безъ чего обойтись невозможно; а впредь во оную отнюдь не вступать. И въ томъ принуждены мы были дать за своими руками и печатями письма. И тако, государь, едва паки салтана укротили; а особливо помогла намъ та вѣдомость изъ Польши, отъ салагара присланная, о выступленіи войскъ царскаго величества. И нынѣ начали турки мыслить, о высылкѣ короля шведскаго инымъ путемъ не чрезъ Польшу; и ежели съ вашей стороны не преступленъ будетъ договоръ, вступленіемъ паки въ Польшу, хотя нѣсколько мѣсяцевъ, то чаю, мой государь, всему милостію Божіею добрымъ окончается, и оному королю конечно выслану быть, ибо салтану онъ уже скучилъ, и опасенъ онъ и самъ отъ него себѣ возмущенія. И того ради прошу ваше прево-

сходительство чрезъ блага и любовь ко отечеству, интереса его царскаго величества изволите въ семь дѣлъ поступить осторожно и до вступленія шведовъ въ Польшу во оную (вовсе не) вступать, дабы тѣмъ всѣ дѣла, паки къ доброму окончанію приходящія, не пришли во опроверженіе, ибо въ томъ вашемъ вступленіи война или миръ зависить и будутъ (а я вѣдаю, и изъ многихъ обстоятельствъ вижу, что многіе вашему превосходительству совѣтуютъ на то вступленіе, ибо инымъ въ томъ есть интересъ). А ваше превосходительство по своему мудрому разсужденію то лучше разсмотрѣть можете, что потребно къ государственному интересу, и каково то будетъ, когда изволите вступить въ Польшу оборонять тотъ край, а свой оставите ко впаденію турковъ и татаръ праяденъ, ибо конечно татары сея-жъ зимы вреденія учинять, ежели вы въ Польшу, безъ причины въ трактатѣ описанной, вступите. И прошу ваше превосходительство изволите приказать сего посланнаго моего швандронца отправить ко мнѣ немедленно, въ два или, по высшей мѣрѣ, въ три дни. И съ нимъ прикажи, мой государь, отписать ко мнѣ на прежніе мои, тако-жъ и на сіе подлинной отвѣтъ и увѣдомить меня о своемъ состояніи и о намѣреніяхъ, гдѣ нынѣ изволите обрѣтаться подлинно, чтобъ я, вѣдая о томъ, (могъ-бы) здѣсь противные о вашемъ превосходительствѣ слухи, опровергати и его царскаго величества интересъ остерегати. Такожь прошу, пожалуй, мой государь, и впредь неизволь меня оставить безъ вестія для лучшаго охраненія его (величества) интересовъ.

P.S. По написаніи сего, получилъ я отъ вашего высокографскаго превосходительства писаніе, отъ 4-го сентября, чрезъ офицера Трегубова; за которое благодарствую, и на то ваше превосходительство, по должности своей, доношу въ отвѣтъ, что о вступленіи вашемъ въ Польшу принадлежитъ и о томъ писано выше. Изволите изъ того разсудить, каково легко оное здѣсь пріемлется, и что въ томъ состоитъ миръ или война; и то предаю тако въ ваше разсужденіе; а я по здѣшнему смотря, что долженствую, то объявлялъ, и знатно наши уже труды по се временные имѣютъ быть вотще и сидѣть будетъ намъ во эдикулѣ (т.-е. въ тюрьмѣ) или индѣ и горше, ежели то ваше вступленіе учинится; но то-бъ намъ сносно, ежели-бъ изъ того польза государственная была, а то еще окончаніе войны безъизвѣстно (что-жъ ваше превосходительство изволите требовать извѣстія о вѣдомостяхъ, писанныхъ къ вамъ, незнаемо отъ какого агента Гудоновича, до воеводы русскаго, и тѣ писма зѣло мнѣ удивительно; и дивлюсь тому, кто вашему превосходительству такого изряднаго корреспондента рекомендовалъ? а каковъ есть господинъ воевода русскій Яблоновскій, я, чаю, что вашему превосходительству извѣстно, ибо онъ родной дядя Лещинскаго, и первой его

быль министръ и совѣтникъ, и онъ дѣлалъ трактатъ съ королемъ Августомъ, когда оный принужденъ былъ корону оставить; и такого вора и злодѣя царскому величеству, чаю, едва въ Польшѣ есть, о чемъ царское величество зѣло извѣстенъ. И для того оный нарочно въ Польшѣ остался, чтобъ мутить только въ оной другими дувными бунтовщики; а принужденъ онъ былъ взять будто партію Августову для лица, потому что взять былъ онъ съ бискупомъ Хелминскимъ отъ Синявскаго людей въ полонъ и отпущенъ на паролъ; итакъ, видя, что негдѣ дѣться, сыскалъ себѣ амнистію, а понеже онъ въ своемъ письмѣ выхваляетъ агента Гудоновича, и потому знатно, что и онъ его же партія, и что извѣстіе ихъ явно (ложно), ибо, не знаю какъ можетъ то статься, что король Августъ, чрезъ Шпигеля и чрезъ стражника, трактовалъ съ турки, ибо тотъ Шпигель не генераль, но его королевскій камердинеръ и бездѣльный мужикъ, и здѣсь его нѣтъ; и о стражникѣ Августа, ваше превосходительство извѣстенъ), а у Порты отъ короля генераль-маіоръ Голдъ (или Гольцъ?) и тотъ истинно тайный добрый человекъ и царскому величеству вѣрный, такъ хотя-бъ нашъ природный былъ, и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можетъ, намъ служить—и о всемъ насъ увѣдомляетъ, и подлинныя письма свои намъ кажетъ; а ежели поляки похотятъ съ турки сдѣлать согласіе, то могутъ чрезъ посла учинить, который будетъ сюда вскорѣ. Однакожь изволь, мой государь, вѣрить, что король шведскій съ Августомъ никогда не мирится; но мы, ежели такое трактованіе отъ нихъ будетъ, тотчасъ съ помощію Божіею увѣдаемъ, ибо имѣемъ вездѣ глаза и уши свои во всѣхъ здѣшнихъ углахъ. Но подлинно, что тотъ воевода русскій, для пользы шведскаго короля и своего племянника, Лещинскаго, всѣваетъ лжу, дабы тѣмъ смутить царское величество съ королемъ Августомъ; такжежъ что и вѣдомость о транспортѣ его-жъ, дабы васъ сманить въ Польшу, вѣдая, что отъ того съ турки произойдетъ разрывъ мира; и того ради совѣтую вашему превосходительству отъ такого вора остерегаться, и ему ни въ чемъ не вѣрить; такжежъ и о Гудоновичѣ подлинныя мнѣ дать извѣстія, отъ кого онъ агентъ, и кто онъ такой? ибо чаю, что шведскій-же партизанъ, коли Яблоновскому другъ; и чаю потому подлинно, что ежели вышписавныя господина генерала Рена письма шли чрезъ ихъ руки, то отъ нихъ оныя въ руки шведскія присланы. Извольте тако, государь, въ томъ прстеречь и его, господина генерала Рена, чтобъ онъ вѣрныхъ, а не такихъ корреспондентовъ имѣлъ въ посылкѣ своихъ писемъ, впредъ осторожнѣе поступалъ, дабы въ руки непріятельскія непадали; а чаю, государь, что и о шведскихъ воинскихъ корабляхъ ваше превосходительство отъ нихъ же получилъ вѣдомости, ибо хотя-бъ недавно пись-

ма отъ господина резидента Дашкова и отъ гетмана Синявскаго, отъ 16-го сентября, имѣлъ письма, то во оныхъ о томъ ничего не писано, и не чаю тому быть прежде, но факціямъ непріятельскимъ, дабы туда волочь войско царскаго величества, какъ тѣмъ французской посолье уполномочилъ своихъ партизановъ-турокъ хвалился, что они то разглашали нарочно, чтобъ московскія войска туда поволочь; тако-же и въ Бендерѣ вашъ посланной Трегубовъ слышалъ отъ наши и отъ другихъ, что они, конечно, чаютъ, что вы уже въ Польшу вступили; а все то по непріятельскимъ разглашеніямъ, ибо они чаютъ, что ваше превосходительство конечно по ихъ разглашеніямъ то учините, что все предаю вашему превосходительству въ разсужденіе, и ссылаюсь на вышешписанное свое доношеніе; а мнѣ мнится, государь, что вашему превосходительству удобовѣриѣ имѣть изъ Польши вѣдомости отъ господина резидента Дашкова или отъ одного своего русскаго вѣрнаго корреспондента. А каково ваше вступленіе полякамъ мило, то видѣлъ я изъ списка съ письма отъ гетмана Синявскаго къ вашему превосходительству писаннаго, который и я здѣсь отъ пріятели получилъ, и ежели они тогда съ тѣмъ сюда отзовутся, что вы вступили, то сами разсудить изволите, какое дѣйство въ туркахъ то учинить и какъ ихъ противъ насъ возбудить. При семъ же изъ дубликату, которой при томъ письмѣ посланъ же декабря дня 4-го съ устюжскаго скасованнаго пѣхотнаго полку, съ сержантомъ съ Михаиломъ Анаковымъ до Риги, а изъ Риги велѣно послать чрезъ почту.

Графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ.

1712—1717.

1) Высокоблагороднѣйшій господинъ, высокороднѣйшій господинъ генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ мальтійскій! Вашего высокоблагородія писаніе, писанное прошедшаго августа отъ 17-го дня, здѣсь получилъ, въ которомъ изволите писать, дабы я о здѣшнемъ поведеніи, а наипаче о транспортѣ ваше высокоблагородіе увѣдомлялъ по часту, а тѣ-бъ письма отсылать въ Брюславль *) до агента вашего высоблагородія, крестьянина Негейбаура, и о семъ вашему высокоблагородію доношу: о прибытіи помянутаго транспорту, такожде и о умноженіи польской факціи—здѣсь вѣдомости никакой нѣтъ; и объ ономъ, отъ царскаго величества я имѣю указъ, въ которомъ мнѣ повелѣно, ежели помянутый транспортъ, гдѣ будетъ обрѣтаться или намѣренъ будетъ прибыть къ Гданску, того ради изготовилъ бы трехъ или че-

*) Можно читать также Брюславль.

тырехъ человекъ офицеровъ-курьеровъ до вашего высокоблагородія, и отправлены оны были, ради наискорѣйшаго вамъ о томъ извѣстія, одинъ за другимъ; и оное число курьеровъ было въ готовности, но токмо по сіе время все тихо. А нынѣ получилъ я отъ царскаго величества указъ, городъ Эльбингъ отдать королевскаго величества польскаго присланному коменданту, который уже сюда и прибылъ, и во оный впустить ихъ гарнизонъ, а нашъ изъ онаго вывести; и я по оному его величества указу оному коменданту городъ отдамъ въ скорыхъ числахъ. Посланный отъ вашего высокоблагородія курьеръ, Веснинъ, сюда прибылъ сего октября 1-го дня, котораго я къ царскому величеству въ Карлсбадъ отправилъ сего-жъ октября 2-го дня. Вашему графскому высокоблагородію, высокоповелительнѣйшему господину, генераль-фельдмаршалу и кавалеру мальтійскому—вседолжнѣйшій слуга Ѳедоръ Валъкъ.

Изъ Эльбинга 3-го дня октября 1712 г.

2) Государь мой, Борисъ Петрович! Отъ 18-го августа ваше письмо, мой государь, я получилъ и за приобщеніе во ономъ благодарствую.

О себѣ вашему превосходительству доношу: указомъ его царскаго величества опредѣлено мнѣ быть при высокопочныхъ господахъ Штатахъ и при генеральномъ мирномъ съѣздѣ чрезвычайнымъ посломъ и полномочнымъ министромъ; о томъ мирѣ еще къ окончанію ничего не видимъ, токмо господа голландцы весьма къ тому склонность имѣютъ, и чаютъ, что миръ будущей зимы учиненъ будетъ.

Что же принадлежитъ о продолженіи корреспонденціи, въ чемъ я отъ сердца служить готовъ и съ своей стороны оную содержать; по семъ пребываю, вашему превосходительству послушный нижайшій слуга—К. Куракинъ.

Изъ Гаги октября 20, 1712 г.

3) Высокопревосходительнѣйшій графъ, милостивой мой господинъ! Сего декабря 24-го дня ваше высокографское превосходительство изволили мнѣ письменно объявить, что вчерашняго числа подавъ вашему высокографскому превосходительству господинъ полковникъ Павловъ письмо, въ которомъ объявилъ губерніи Смоленской крестьянинъ его, пришедъ объявилъ ему, что къ отцу его нѣкакіе люди пришедъ говорили непристойныя слова; и то письмо и мужикъ присланъ ко мнѣ; а въ Смоленскѣ, въ приказной палатѣ, выше-писанной крестьянинъ сказалъ: „про вышеписанныя непристойныя рѣчи, говорилъ Артемонъ Сергѣевъ, сынъ Трухачевскій, брянской помѣщикъ, живетъ въ томъ уѣздѣ, въ деревнѣ своей Долгой, а къ отцу-де его заѣзжалъ онъ, Артемонъ, ѣдучи на службу на Великія Луки,

какъ шли нынѣ полки къ Смоленску и въ то-де время чрезъ ихъ деревню Гари шли полки рызанскій, да владимірской конные, и тотъ-де Трухачевскій, самъ-четверть, былъ при тѣхъ полкахъ, а котораго-де именно того-де онъ не вѣдаетъ“. Ваше высокографское превосходительство благоволишь онаго Трухачевского съ товарищи приказать съискать, понеже онъ команды вашей высокографской милости. Вашего высокографскаго превосходительства слуга Петръ Салтыковъ.

Въ Смоленскѣ, дня 24-го декабря, 1712 г.

4) (Черновое письмо Шереметева). Благородный господинъ бригадиръ (къ Чернцову). По полученіи сего изволите ваше благородіе приказать въ своей бригадѣ съискать Артемона Сергѣева, сына Трухачевского, въ офицерахъ, или въ драгунахъ, или въ какихъ ни есть чинахъ, а помѣщикъ онъ брянской, и съискавъ прислать къ намъ за крѣпкимъ карауломъ, понеже не малой интересъ царскаго величества до него есть.

Помѣта: «Таково послано чрезъ почту декабря 26-го дня».

5) Высокородный и повелительный господинъ генераль-фельдмаршалъ и кавалеръ. Во извѣстіе вашему превосходительству, сего моменту получилъ я письмо изъ Гданска отъ Павла Готовцова, и при томъ письмо-жъ надлежащее до вашего превосходительства, которое къ сему сообщаю, а ко мнѣ помянутый Готовцовъ въ письмѣ своемъ пишетъ, что Францъ Вильбоу арестовалъ въ портѣ Гданскомъ судно, которое пришло съ желѣзомъ изъ Стокгольма. А надлежало оно купцу гданскому Вигману, который купецъ, прибравъ къ себѣ компанію и наговоря рыбаковъ на морѣ, былъ въ ночи отбить то судно. А понеже Францъ Вилбоу былъ остороженъ чрезъ нѣкоторый случай и прибавилъ къ тому времени больше солдатъ. А когда оной купецъ Вигманъ съ рыбаками и на рыбацкомъ суднѣ, въ ночи, по десятомъ часѣ, приблизился, тогда караульщикъ, отъ онаго судна часовой, окликалъ три раза, на что оной купецъ и рыбаки не отозвались и тотъ часовой по обычаю сталъ стрѣлять, и убилъ того самого купца Вигмана. А онъ, купецъ, былъ шведскій партизанъ. А которой магазинъ при Гданскѣ собирается и оный, надѣюсь, на нынѣшней недѣлѣ весь собранъ будетъ.

При томъ прошу ваше превосходительство, ежели изволите какіе имѣть новины; приказать меня увѣдомить. Высокоблагородный мой господинъ, вашего превосходительства всегдашній слуга князь Н. Репнинъ.

Апрѣля 30-го дня 1717 Торунь.

Его превосходительству Борису Петровичу графу Шереметеву.

Помѣта: «Получено мая 5-го дня въ Лешнѣ 1717 г.»

6) (Письмо Шереметева къ царю Петру). Всемилостивѣйшій государь! Трипликатный вашего царскаго величества указъ, отпущенный изъ Дюнкервена апрѣля отъ 13-го, мая 3-го числа получилъ, на который вашему величеству я иного доносить не имѣю, токмо во всякой готовности подтверждается, и куда случай покажетъ, то не въ долгомъ времени въ маршу можемъ вступить.

Писали ко мнѣ: генераль князь Репнинъ, да изъ Гданска Павелъ Готовцевъ, что Францъ Вилбоу арестоваль въ портѣ гданскомъ судно, пришедшее съ желѣзомъ изъ Стокгольма, а належащее оное купцу гданскому Вигману, который купецъ Вигманъ прибралъ къ себѣ компанію, и наговоря рыбаковъ, намѣренъ былъ въ ночи то судно отбить, но Францъ Вильбоу, будучи остороженъ, приставилъ къ тому времени больше солдатъ, и когда оный купецъ Вигманъ, съ рыбаками и на рыбацкомъ суднѣ въ ночи по 10-мъ часѣ приблизился, тогда караульщикъ съ онаго судна обликалъ три раза, на что онъ, Вигманъ, и рыбаки не отозвались, то караульщикъ стрѣлялъ и убилъ того Вигмана самого до смерти; онъ же, Готовцевъ, пишетъ ко мнѣ, что каноры шведскіе въ морѣ и близко обрѣтаются. Вашего величества нижайшій рабъ Борисъ Шереметевъ.

Изъ Лешни мая 7-го дня 1717 г. Черезъ Бетхера и гамбургскую почту приложено въ письмѣ графа Головкина.

Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

1713 г.

Мои государи, Петръ Павловичъ, Михаилъ Борисовичъ, Дмитрій Андреевичъ. Письма милости вашей, писанныя къ его царскому величеству, тако-жь и ко мнѣ отъ 3-го ноября изъ Адрианополя, со всѣми приложеніями, я здѣсь въ сихъ дняхъ исправно получилъ и надлежащее къ его царскому величеству поднесъ, и о всемъ его величеству донесъ; и его царское величество подтвержденіе мирнаго трактата со стороны султанской изволилъ принять благопріятно *): токмо зѣло удивлятися изволилъ о неотпускѣ вашемъ для чего то турки чинять, понеже уже вся комиссія ваша окончилась и разграниченіе по трактату чинить указано; о чемъ я уже къ вашей милости писалъ неоднократно, а особливо въ послѣднемъ моемъ, съ котораго изволите обстоятельно выразумѣть; а нынѣ, по вышепомянутымъ послѣднимъ вашимъ письмамъ, указомъ его царскаго величества писалъ я къ господину генераль-фельдмаршалу, графу Шереметеву, въ под-

*) Отсюда до конца писано шифромъ.

твержденіе, чтобъ онъ, ради опредѣленія границы за Днѣпромъ, около Кіева, выбралъ немедленно двухъ человѣкъ изъ полковниковъ или и выше тѣхъ чиновъ знатныхъ и умныхъ людей, и велѣлъ бы тѣмъ комиссарамъ быть во всякой готовности, и когда турскіе комиссары о себѣ отзовутся, и тогда-бъ оныхъ, придавъ къ нимъ одного человѣка, взявъ отъ гетмана, и съ старшими, послалъ съ ними на сѣздъ въ равномъ числѣ людей и велѣлъ-бы тѣмъ комиссарамъ о той кievской границѣ опредѣленіе учинить такъ, какъ въ трактатѣ изображено, и чтобъ онъ, господинъ генераль-фельдмаршалъ, хотя на (время *) тогда въ Кіевъ пріѣхалъ для лучшаго въ томъ дѣлѣ (наставленія **) тѣхъ комиссаровъ. А прочее все разграниченіе отъ Дона до Днѣпра, хотя было прежде велѣно господину адмиралу графу Апраксину для того разграниченія послать отъ себя кого изъ знатныхъ же особъ, нынѣ указалъ его царское величество опредѣлить ту комиссію брату его, Петру Матвѣевичу Апраксину, который нынѣ стоитъ въ Харьковѣ, къ которому я указомъ его величества писалъ, чтобъ онъ выбралъ двухъ человѣкъ комиссаровъ изъ знатныхъ-же и умныхъ людей, немедленно послалъ въ новый транламентъ или въ Черкасской, придавъ къ нимъ, и съ старшими, двухъ человѣкъ отъ господина гетмана, которыхъ велѣно къ нему прислать, и давъ имъ наказъ, велѣлъ сѣхаться съ турскими комиссарами, а сѣхався, о томъ разграниченіи опредѣленіе учинить во всемъ противу трактату, не прибавлявая ничего, и съ ними-бъ, комиссарами, на тотъ сѣздъ послалъ изъ драгунъ и донскихъ казаковъ столько, сколько съ турскими комиссарами будетъ людей, по согласію о томъ съ ними; и для перевода къ тѣмъ комиссарамъ велѣно къ нему послать, Борису Петровичу, переводчика турецкаго языка. Также и гетману съ старшиною велѣно послать канцеляристовъ знатныхъ латинскаго и польскаго языковъ; и какіе къ тому разграниченію надлежаще списки къ Борису Петровичу посланы и таковыя-же и къ нему, господину Апраксину, для вписанія въ наказъ комиссарамъ и для лучшаго его извѣстія, посланы; и велѣно послать съ Москвы къ обимъ, къ Борису Петровичу и къ нему, Петру Матвѣевичу соболей и другой мягкой рухляди только на тысячу рублей, которыя велѣно имъ употребить при томъ дѣлѣ, по ихъ разсмотрѣнію. Тако-жъ велѣно ему, господину Апраксину, и самому ради лучшаго наставленія тѣхъ комиссаровъ быть въ близости, и ежели въ чемъ зайдутъ у нихъ съ турскими комиссарами споры, то бы и самъ къ нимъ при-

*) Слово вставлено по смыслу, въ подлинникѣ край оборванъ. Ред.

***) Тоже. Ред.

ѣхаль; и что будетъ у нихъ о томъ разграниченіи чиниться, о томъ велѣно имъ ко двору его царскаго величества писать, такожъ и вашу милость о всемъ о томъ увѣдомлять. Понеже кievскому губернатору велѣно быть сюда, а тѣ турскіе комиссары, такожъ и Абди-паша, по прежнему извѣстію о врученной ему въ томъ комиссіи, имѣють указъ пересылаться съ нимъ, какъ ваша милость пишетъ, того ради велѣно генералу-фельдмаршалу графу Шереметеву нынѣ отозваться отъ себя къ Абди-пашѣ, что онъ извѣстенъ, еже комиссія въ отпращиваніи комиссаровъ ради разграниченія вручена отъ его салтанова величества ему, а съ его царскаго величества стороны, хотя прежде комиссія вручена была господину кievскому губернатору, но понеже велѣно ему, губернатору, для нѣкоторыхъ дѣлъ быть ко двору его царскаго величества, того ради ту комиссію о разграниченіи земель, что принадлежитъ за Днѣпромъ, около Кіева, изволилъ положить на немъ, господинѣ генералъ-фельдмаршалѣ; а отъ Дона до Днѣпра положено на ближнемъ бояринѣ Петрѣ Матвѣевичѣ Апраксинѣ; и что они, по полученіи вѣдомости о ихъ комиссарахъ, со стороны его царскаго величества комиссаровъ для разграниченія съ ихъ турецкими комиссары, вышлютъ, согласясь о мѣстѣ и о числѣ людей, чего-бъ ради онъ, Абди-паша, о томъ сносился и соглашался съ нимъ, съ господиномъ фельдмаршаломъ, и съ Петромъ Матвѣевичемъ. Соболей и мажкой рухляди его царское величество указалъ къ милости вашей послать съ Москвы еще на три тысячи рублей, взявъ изъ сибирскаго приказу, самую настоящую цѣною, безъ порчи бы всѣ; и о томъ я писалъ въ сенатъ и въ приказъ, чтобъ принявъ немедленно послали къ генералъ-фельдмаршалу графу Шереметеву съ нарочно посланнымъ; а къ нему писалъ, дабы онъ оныя принялъ, потому-жъ къ вашей милости отправилъ съ нарочно посланнымъ отъ себя безъ всякаго умедленія. Что же изволите писать, дабы греческіе пожитки и деньги, которые были у нихъ отобраны, промѣнявъ на червонцы, прислать къ милости вашей, и я о томъ, тако-жъ и о посылкѣ церковныхъ золотыхъ сосудовъ, по желанію іерусалимскаго патріарха, еще за многими, здѣсь приключившимися дѣлами, времени не (улучилъ) докладывать; но при удобномъ случаѣ его величеству донесу, и какой указъ его величества получу, о томъ къ милости вашей писать буду. Что же принадлежитъ о присылкѣ къ вамъ резидента или секретаря, который бы, по отъѣздѣ вашемъ, могъ быть у Порты, и, по указу его величества, посланъ дьякъ Лаврентій Протопоповъ, и велѣно ему быть при дворѣ турецкомъ секретаремъ и грамоты царскаго величества, по желанію вашему и по письму отъ де-

вѣтаго октября, посланы съ нарочно посланнымъ отъ господина генераль-фельдмаршала.

А что ваша милость писали въ письмѣ своемъ къ его царскому величеству, отъ 3-го ноября, о(бъ) осторожности отъ нападенія татарскаго, и я о томъ къ господину фельдмаршалу писалъ, и изъ того вашего письма экстрактъ послалъ, дабы онъ въ томъ имѣлъ осторожность.

О здѣшнемъ новаго нынѣ писать не имѣю чего, а что впредь явится годнаго къ вашему извѣстію писать не оставлю. Слуга вашъ Гаврило Головинъ.

Таково первое послано изъ Санктпетербурга, декабря въ 13-й день 1713 г.

Князь Григорій Федоровичъ Долгорукой.

Изъ Варшавы, 20 іюня 1719 г.

Мой государь милостивой, Петръ Павловичъ (Шафировъ). Два склонныя письма вашего превосходительства, писанныя отъ 29 и 31 мая, сегодня съ почты, съ достойнымъ респектомъ, исправно получили, за которыя, тако-жъ и за сообщеніе вѣдомостей вашему превосходительству премного благодарствую и поздравляю съ высокою милостию его царскаго величества, что по заслугѣ своей изволили, ваше превосходительство, получить орденъ святаго апостола Андрея.

О счастливомъ случаѣ вѣкторіей на морѣ взятыхъ кораблей хотя здѣсь давно была вѣдомость, однако же какъ возможно публиковать буду. Дай Вышній и впредь вездѣ счастье.

О здѣшнемъ поведеніи къ доношенію не имѣю, понеже нынѣ здѣсь все благополучно, токмо здѣшніе магнаты и шляхта ожидаютъ сейму. Ежели что въ то время отъ короля противу ихъ воли и правъ покажется. Вашего превосходительства служебно-должный князь Григорій Долгорукой.

Гетманъ Иванъ Мазепа.

1708 — 1710.

1.

Письмо Мазепы къ князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій и превосходительнѣйшій, римскаго и російскаго государствъ, ижерскій княже, господине мій и особый благодѣтелю. По указу его царскаго величества, всемилостивѣйшаго моего царя

и государя, послалъ я былъ компанію съ полковникомъ Гадяцкимъ и съ полковникомъ Компанійскимъ для поимки главныхъ мѣхъ враговъ, реку же паче минаршихъ (понеже они не единой моею приватной головы ищутъ, но публичное въ народѣ возмущеніе учинить намѣриваются) Кочубея и Искру, которые всегда пребывая опасны, держали всюду тайную сторожу по дорогамъ, и когда послыны ми съ компанією приближались въ маетности Кочубеевой, къ Дыканкѣ, въ полку полтавскомъ застающей, тогда тыи враги перестережены отъ своей сторожи, прежде ушли были на Коломакъ, гдѣ нарочіе въ пасѣцѣ своей Искра сдѣлалъ для утечки крѣпость; а потомъ, видя послѣдующую себѣ компанію и провидя, что въ той Коломацкой крѣпости многолюдной компаніи не могутъ оборонитца, побѣжали бы.... ..*) ку Самари; но и тамъ, когда компанія раздѣлившись, зайшла б.... (истлѣло: было) имъ передъ, тогда они, оставивши тотъ, себѣ подлежащій путь, уб.... (истлѣло: убѣжали или убѣгли) въ мѣстечко Красный Куть, въ полку ахтырскомъ, не далече отъ Колома... (Коломакъ) достающее, гдѣ и теперь, подъ защищеніемъ полковника Ахтырскаго ... бываютъ. Я убо, при крайней моей немощи, и при близкой кончи.. (нѣ), служа его царскому величеству чрезъ многіе вѣку моего лѣта, вѣри. (ѣ), радителѣв, непорочнѣ, и непретеновенно, опасаяся теперь, что пострадалъ отъ единомысленниковъ тыхъ моихъ враговъ, защищеніемъ отъ ихъ—народа тыранскою убійственною смертію, по..... и вѣчно достойныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, когда Рославца, полковника Стародубовскаго, и протопопу Нѣжинскаго, которые-были поѣхали на Москву съ подобными-жъ лживыми противъ антецессора моего, бывшаго гетмана, наносами, оттуду съ Москвы сковавъ, за карауломъ въ Батуринѣ прислано; и нынѣ уже за благополучнѣйшаго государствования всемилостивѣйшаго нашего царя и государя, его царскаго величества, таковыхъ же моихъ враговъ, яко и сіи, чернца Соломона**), и недавнимъ временемъ (осмь тому годъ совершилося),

*) Бумага истлѣла; по смыслу можно предполагать: «побѣжали-было на рѣку Самари».

Ред.

**) Чернецъ Соломонъ казненъ въ Батуринѣ, въ 1692 г. Онъ подозрѣвался Мазепою въ написаніи пасквилей, обвинявшихъ гетмана въ невѣрности, въ участіи въ Московскомъ заговорѣ. Несчастный былъ выданъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ отечествѣ нашемъ, взялъ на себя вину и препровожденъ въ гетману на казнь жестокую, смертную.

Ред.

Забѣлу *) , товарища войсковаго, клеветавшихъ на мя неправду, таковожде съ Москвы скованныхъ въ Батуригъ на розыскъ и на судъ привезено; гдѣ по довольныхъ спыткахъ, достойную по дѣломъ своимъ, поддугъ правъ нашихъ войсковыхъ казнь воспріали. И хотя я въ образецъ себѣ теперь того не ставлю, паче же надѣюсь несумнѣнно, на неизвр..... милость монаршую, всемилостивѣйшаго моего царя и государя, его царскаго величества, и вашей княжии свѣтлости особливаго моего патрона, на з...щищеніе (защищеніе) и предстательство, однако-жъ да узрять враги мѣи и ихъ злособошники и единомысленники, что мене всемилостивѣйшій мій ц... (царь) и государь, его царское величество, содержитъ при милости своей и вреднее обыкновеніе, при ненарушимыхъ правахъ войсковыхъ, милостиво сохраняетъ, и то узрѣвъ, да не дерзнуть противнаго жизни (истлѣло: или житія), и чести моей помышлять и исполнять, того ради и вторично покорнѣ вашей княжой свѣтлости, о помощѣ, заступленіе, и полномощное ходатайство до его царскаго величества, всемилостивѣйшаго моего царя и государя, дабы его величество изволилъ повелѣть тыхъ мѣихъ враговъ и всенародныхъ возмутителей, Кочубея и Искру, выдать на розыскъ и на очную съ посланными ихъ ставку, и прислать ихъ на судъ, или въ Кіевъ, или гдѣ онъ самъ, всемилостивѣйшій мій царь и государь, поволить.

Отое и паки вашей княжей свѣтлости прося, его-жъ непремѣнно древней милости и благодѣтельской протекціи, себе самого навсегда вручаю, и пребываю до кончины житія моего, вашей княжой свѣтлости всѣхъ благъ истинный желатель, братъ и слуга Иванъ Мазепа гетманъ (далѣе истлѣло).

.....вастова року 1708.

2.

Замѣтки Мазепы.

„Въ 1710 г. іюля въ 25 день, по указу Петра Великаго, за скрѣпною князя Меншикова, изъ С.-Петербурга въ С.-Петербургскую канцелярію повелѣно: „Которыя письма Мазепинскія были въ походной канцеляріи, а нынѣ оставлены на Москвѣ, и тѣ разобрать и пересмотрѣть именно, и ежели въ коихъ явится какая нужда, и съ тѣхъ выписать и прислать тое выписку къ нему, свѣтлѣйшему князю“. По

*) Забѣла, бунчуковый товарищъ, въ 1699 г. сдѣлалъ доносъ государю на Мазепу, <что гетманъ намѣревается измѣнить ему, сносится тайно съ ханомъ Крымскимъ>. Мазепа просилъ выслать клеветника въ Украину. Забѣлу пытали, онъ винился и приговоренъ былъ къ смерти, но лишень только имѣнія и 26 лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ. Ред.

пересмотру писемъ, между ними оказались писанныя на латинскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, греческомъ и татарскомъ языкахъ. Латинскія и польскія письма переводились переводчикомъ посольскаго приказа Матвѣемъ Бѣлецкимъ, нѣмецкія—переводчикъ Ширингъ, греческія—переводчикъ Андрей Ботвинкинъ, татарскія—переводчики посольскаго приказа, Рамазанъ Тевкелевъ и Сулейманъ Тонкачевъ. Въ числѣ польскихъ писемъ оказалось писанное рукою Мазепы, содержаніе его, по переводу Бѣлецкаго, слѣдующее:

„Старикъ съ тѣломъ бесѣдуетъ:

„Видю бородѣ волосъ сѣдой, но молодая похоти, а смерть всегда стучитъ. Выйди душа изъ тѣла, уже время пришло тому, а ты паче угрожаешь тѣлу проклятому“.

„Чимъ часто гасишь запаль огня тѣлеснаго, тѣмъ больше разжигаетъ угліе огня пекелнаго“.

„Вѣдаешь всякому сотворенію, до времени дѣло служи, а ты лежишь по единой, какъ свинія, лужи“.

„Мерзкій блудъ есть старыхъ и мудрыхъ таковозданіе, а тебѣ старый бздуну—конецъ, вѣчное мученіе“.

3.

Сатира, найденная въ бумагахъ Мазепы.

Въ польскихъ бумагахъ Мазепы оказалось неизвѣстно кѣмъ писанный по-польски: „Гласъ въ бездну низверженной вольности польской, со земляниномъ сіи есть со благородно сановитымъ мужемъ, на вопросы отвѣтъ дающей съ подземнаго камня тремя словесы“ *).

Землянинъ. Изгибшая вольности ищуща азъ тебѣ странствующій землянинъ, пытаюсь себѣ, гдѣ ты сыскать, аще бы кто о тебѣ сказалъ?

Вольность. Какъ бы ты не зналъ.

Зем. И кого-жъ подъ землею набы глаголюща мертвымъ гласомъ, но и еще живуща не теперъ уже искахъ. Во снѣ или на явѣ во очи ся являетъ, озлобленная вольность жалъ свои предлагаетъ. Отзовися и повѣждъ о своей особѣ.

Вол. Азъ есмь въ семь гробѣ.

Зем. Кто-жъ ты въ подземную посадилъ темницу, да погибнетъ самъ прежде, навзетъ ты деницу, да отдастъ. Отзовися, дамъ ти совѣтъ здравый?

Вол. Не твоей славы.

Зем. Вѣдь же и азъ землянинъ здѣ для тои причины съ воеводства

*) Переводъ весьма плохой, что можно видѣть изъ того, что многія польскія слова введены безъ перевода.

присланъ есть, да съ двоима чины, о тебѣ даль быхъ совѣтъ—покинь той фрасунокъ?

Вол. Гнилый ратунокъ.

Зем. Боярская ти милость на судѣ поможетъ, нашу любовь о тебѣ совѣтъ дать возможесть, дадемъ помоща, стоять тобою причину.

Вол. Для того и гину.

Зем. И своимъ королевское величество умомъ защититъ тя силами, словомъ и разумомъ. Уповай нань; о тебѣ онъ вѣдь сожалится.

Вол. Самъ печалится.

Зем. Яко шведъ нань восталъ есть, того ты жалеешь, и сего ради тяжко зело печалеешь. Есть въ Польшѣ воевъ на нихъ. Онъ уповать можетъ.

Вол. Дай-то, о Боже.

Зем. Не глаголю азъ съсѣхъ (?), едни бо по роду, другіе мечемъ помощь дадутъ и отраду; будетъ той, кто и шведу въ сердце задасть раны.

Вол. Чижь не гетманъ.

Зем. И гетманомъ безъ вины зѣло печаливо, миръ бо ихъ не насытитъ, война-то ихъ жниво. Добрые оба война, суть въ нихъ счастья дары.

Вол. Что-жь егда стары.

Зем. Свѣтомъ (совѣтомъ) старыхъ—царства враговъ побѣждаютъ, отвѣтомъ исправленныи и ихъ во вся срѣтають и шведъ проиграетъ; вольность же паки приступитъ.

Вол. Кто-жь мя заступитъ?

Зем. Разумъ-ли сенаторски не дастъ тебѣ рады съ королемъ, для того сѣвши явны будутъ зряды, явна будетъ измѣна, кто противенъ злему.

Вол. Рцы то глупому.

Зем. Что курфистръ Брандебургскій отъ странъ иныхъ грядеть, великая-ли Польша сама не сбережетъ. За тя всякъ отъ нихъ крѣпко рѣчь будетъ расширять.

Вол. А панъ генераль?

Зем. И тымъ ся ты хвалити можешь, что трехъ въ себѣ король имѣеть Польша... дала тебѣ польскій, прусскій и шведскій честно явленіе.

Вол. Богоявленіе.

Зем. Литва кровію землю вездѣ оросила, дабы вскорѣ съ неволи вольность проросила, князь Огинскій заранокъ поцеи во прежніи.

Вол. Тья надежніи.

Зем. Что въ Польши не хочешь надежды сложить, тыя страны кровь свою готовы излить за тя, и сохранена короля показали.

Вол. Тамъ мя продали. -

Зем. Кто-жь вѣсть не лучшая-ли ты вольности будешу? Спѣшилъ бо къ намъ король шведскій, да цѣла пребудешь, и близъ есть уже столицы, дабы тя заступилъ. Старопольская цнота еще въ насъ держится, пражскихъ воиновъ польскихъ образъ быти зрится Замойскихъ. Осолинскихъ, то и мы-жь такіе.

Вол. Он не такіе!

Зем. Не стоимъ ли во правдѣ мы королямъ своимъ, а они намъ воздати должны возность взаимъ. На всякаго у насъ лоне король уснуть можетъ.

Вол. Твердое ложе!

Зем. Что мати дѣлать имамы съ тобою, кую ти оборону дадемъ мы собою? изволь въ Краковъ съ королевемъ, да мыслить о тебѣ.

Вол. Лучше о себѣ!

Зем. Да повелить на главу вооруженнымъ стати, въ томъ токмо я королю къ тебѣ спасати, тогда какъ въ собраніи знову со кресты ходъ.

Вол. Правы будемъ!

Долго быхъ ся съ тобою словеса боравила
И скорбей бы моихъ азъ не изобразила,
Тымъ кончу, что на посмѣхъ есть всемірнй данна
И какъ бы съ лицемъ збитымъ метлою изгнанна,
Егда ради единой невѣсты совѣты
Вольности ужъ да побѣгнетъ. Близко есть извѣту.

Артемій Петровичъ Волынскій.

(Материалы для его біографіи)

1711 — 1718.

Материалы эти относятся къ первоначальной служебной дѣятельности А. П. Волынскаго, о которой въ біографіяхъ его имѣется весьма мало свѣдѣній.

Разсматривая собственноручныя его письма, нельзя не замѣтить преобладающаго «і», употребляемаго имъ вмѣсто «и». Это обстоятельство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почеркъ даютъ поводъ предполагать, что Волынскій, родившійся вѣроятно на югѣ или юго-западѣ Россіи, учился или у униата, или іезуита, которые въ то время преимущественно занимались воспитаніемъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ подтвержденіе такого предположенія можно указать еще на то, что Волынскій въ своемъ письмѣ (№ 7) опредѣляетъ болѣзнь латинскими словами, тогда какъ современники его называли лихорадку «огневою» болѣзнью, и наконецъ употребляетъ кстати въ другомъ письмѣ (№ 9) латинское женерозы (generosus), великодушный, щедрый.

Письмо его изъ Астрахани, 5 августа 1718 г. рѣзко обрисовываетъ его лич-

ность, и именно такъ, какъ охарактеризовалъ его покойный І. И. Шишкинъ въ біографическомъ очеркѣ («Отеч. Зап.». 1860 г., т. СХХVIII — СХХХ).

Къ свѣдѣніямъ, заключающимся въ сообщаемыхъ нынѣ матеріалахъ, мы можемъ добавить, что А. П. Волынской въ началѣ 1711 г., въ чинѣ ротмистра, былъ посланъ къ кн. Голицыну, кievскому губернатору, съ указомъ кн. Меншикова «о передѣланіи мундпрунку въ генеральномъ шквдронѣ и о набраніи 5 ротъ». (Письмо кн. Голицына къ кн. Меншикову, 19 апрѣля изъ Богуслава). 20-го августа того же года Волынской отправленъ барономъ Шафировымъ изъ обояу турецкаго къ государю въ Карлсбадъ, при чемъ Шафировъ снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ кн. Василю Владиміровичу Долгорукову, въ которомъ писалъ: «Въ надеждѣ всегдашней вашей ко мнѣ милости, прошу приносителя сего господина ротмистра. Артемья Волынскаго, которой посланъ къ царскому величеству, милостиво выслушать въ какомъ мы бѣдственномъ случаѣ здѣсь обрѣтаемся и его величеству представить, чтобъ я не былъ здѣсь оставленъ за мою службшну, которую и при сочиненіи нынѣшняго мира показаль.... напомни, мой государь, великому государю и государынѣ царницѣ, дабы не допустить насъ до напрасной гибели, по которой потомъ, чрезъ послѣдствующую наки войну, явнее бѣдство приключитися можетъ государству великому интересу, о чемъ о всемъ пространно писалъ и самому его величеству, и къ Гаврилу Ивановичу (Головкину), и устно донесетъ вамъ онъ, господинъ Волынской». Вслѣдствіе этого письма Волынской былъ отправленъ кн. Долгорукиимъ къ государю (письмо кн. Долгорукаго къ кн. Меншикову изъ Торуви 22-го сентября).

Исполнивъ порученіе Шафирова, Волынской отправился обратно въ Турцію, прибылъ въ Бендеры 13-го декабря, а 15-го числа отправился до Стамбула, какъ объяснилъ каргопольскаго полку вахмистръ Петръ Безобразовъ, который былъ посланъ съ Волынскимъ до Бендеръ и возвратился оттуда 29-го декабря; путешествія эти, какъ видно изъ показанія того же вахмистра, были небезопасны: люди короля шведскаго и воеводы кievскаго (Орлика) непрестанно стерегли курьеровъ царскаго величества, имѣя указъ отъ короля шведскаго ловить ихъ, — и турецкимъ жонвоямъ приходилось вступать въ бой, при чемъ дѣло необходимо было безъ убитыхъ и раненыхъ.

Наконецъ извѣстіе о заключеніи 25-го-лѣтняго мира съ Турціею и подлинный трактатъ привезены Петру Волынскимъ. Фельдмаршалъ графъ Шереметевъ высочайшимъ господамъ правительствующему сенату, въ Москву, 8 іюля 1713 г. между прочимъ, доносилъ: «Сего числа отъ пословъ его царскаго величества изъ Адрианополя прибылъ генеральнаго шквдрона ротмистръ Волынской, да капитанъ Трегубовъ и подали мнѣ письмо, отпущенное изъ Адрианополя іюня 23-го дня, въ которомъ написано, что при помощи Божіей, они, послы, трактатами, съ крайнимъ визиремъ Али-пашею, того-жъ іюня 22-го дня разиѣнились и помянутой ротмистръ Волынской съ тѣмъ извѣстіемъ отправленъ отсюда къ его царскому величеству». А баронъ Шафировъ въ письмѣ къ графу Головкину отъ 3-го іюля 1713 г., изъ Адрианополя, писалъ: «По заключеніи нынѣшняго двадцатипятилѣтняго мира между его царскаго величества и салтапомъ турецкимъ, со извѣстіемъ о постановленіи онаго, двухъ курьеровъ, да съ разиѣненіи трактата съ крайнимъ визиремъ, съ тѣмъ подлиннымъ трактатомъ турецкимъ, и третьяго ротмистра отъ шквдрона господина Волынскаго отправили къ его царскому величеству».

Послѣднее порученіе доказываетъ, что Волынской уже въ это время успѣлъ

обратить на себя вниманіе Петра и заслужить его расположеніе. Извѣстно, что Шафировъ опасался, какъ будетъ принять Петромъ миръ и потому, вѣроятно, независимо собственнаго убѣжденія въ пользу Волынскаго, выбралъ его въ настоящемъ случаѣ, какъ личность, которая правилась государю.

Ред.

1. Устный приказъ Петра Великаго фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву, переданный А. П. Волынскимъ *).

1711.

Его царскаго величества устный приказъ къ сіятельнѣйшему графу и повелительнѣйшему господину фельдмаршалу Борису Петровичу.

Ежели будетъ писать господинъ подканцлеръ баронъ Шафировъ о выводѣ войскъ царскаго величества изъ Польши, которыя обрѣтаются подъ командою вашего сіятельства, потому его царское величество приказалъ поступать и войски свои изъ Польши выводить, противъ прежняго своего величества указу, а ежели король шведской еще одержался не высланъ изъ Бендеръ, тогда, какъ возможно, чтобъ хотя полковъ пять или шесть кавалеріи при себѣ въ Польшѣ ваше сіятельство удержать позволили;

второе: повелѣлъ его царское величество во всякихъ дѣлахъ вашему сіятельству имѣть сообщеніе съ господиномъ подканцлеромъ барономъ Шафировымъ и во всемъ поступать, усмотря по тамошнему, ротмистръ Артемей Волынской доносилъ и подписался.

2. Письмо Волынскаго къ князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій князь премилостивѣйшій государь. Во извѣстіе, государь, вашей свѣтлости покорнѣ доношу. Посланъ я былъ до царскаго величества отъ визиря изъ турецкаго лагеря съ прошеніемъ тѣмъ, дабы его величество противъ учиненныхъ трактатовъ соизволилъ приказать обѣщанное имъ отдавать скорѣе и отъ царскаго, государь, величества посланъ наки къ визерю съ отвѣтствіемъ изъ Карлсбада. Изъ турецкаго, государь, лагеря я поѣхалъ августа 20-го дня; по отъѣздѣ моемъ, государь, турки остались не дошедъ Дуная мили за полторы, король шведской у Бендеръ и воевода кievской Орликъ съ своими, государь, войски при немъ.

Болѣе, государь, того къ доношенію вашей свѣтлости не имѣю, токмо рабски предаюся въ сохраненіе милосердія вашей княжея свѣт-

*) Приказъ этотъ въ связи съ прутскимъ перемиріемъ. Въ условіяхъ перемирія постановлено: въ польскія дѣла царю не мѣшаться. По проискавъ Карла XII, турки настаивали о выводѣ русскихъ войскъ изъ Польши, чего Петръ не желалъ исполнить.

Ред.

лости; ваша свѣтлости, всепокорный нижайшій рабъ Артемей Во-
лынскій.

Августа 20-го дня 1711 года *).

3. Письмо Волынскаго къ графу Ворису Петровичу Шереметеву.
(буквально).

(Собственноручное). Премилостивыи государь мой, яко отецъ, Бо-
рисъ Петровицъ. Покорнѣ доношу во известіе вашему сиятельству. В Раш-
ковъ из Бендеръ отъ Махметъ-паши я себѣ полковника турецкова с кон-
воемъ получилъ, и с нимъ до Бендеръ доехалъ благополучно; в Бен-
дерѣ нынѣ паша Исмайлъ, которой былъ у князя Димитрія Михайловича
(Голицына) въ Самарѣ. А Махметъ-паша, которой былъ въ Бендерѣ,
оной поехалъ въ Місюръ, также и те паши переименованы оба, которыхъ
были съ воіскимъ у Бендеръ. Вчерашняго, государь, дня, я у Исмай-
ла-паши былъ, і о трудности проезда говорилъ, понеже на той сторонѣ
Днестра ниже Рашкова въ деревне Соколѣ, да в деревнѣ Сохарнѣ пол-
ковникъ Розухатскій воеводы киевскова ждалъ меня изъ Рашкова съ
400 человеками. и ежели-бы государь того дня не пришель конвоі, то
уже онъ получилъ указъ от короля, чтобъ меня добывать ему и
в Рашковѣ. Ежелибы турки неускорілі полуднемъ; і паша о семъ хотель
говоритъ королю также и о розбое нашихъ купцовъ говоритъ хотель
и писать до Константинополя, а что побралі, то наградіть, и ко-
торыѣ прілічатца волохі області турецкой о техъ сказалъ, что будутъ
караны. Которыѣ впретъ отъ царскаго величества или отъ вашего сия-
тельства поедутъ посланные, паша мнѣ говорилъ, чтобы ваше сиятельство
имъ повелель задерживатца въ рашковѣ, а о себѣ-бъ прислалі изве-
стіе к нему; а онъ конвоі хотель ко всемъ высылать; а бес турокъ, го-
сударь, до границы турецкой проехать будетъ невозможно; да прі быт-
ности своей Небогатой **) сказалъ, что бутто ваше сиятельство обѣ-
щаль прислать наше презентъ, и мнѣ о семъ нынѣшней паша гово-
рилъ, чтобъ о семъ до вашего сиятельства я писалъ. Вашего сиятел-
ства, премилостиваго моего государя, покорный рабъ Артемей Во-
лынскій. Изъ Бендеръ я государь посхаль декабря дня 15.

Помѣта: «получено, в Києве декабря 29 дня (на оборотѣ: «1713 годъ
декабрь»).

*) Здѣсь очевидная ошибка въ числѣ: Волынскій отправился изъ турецкаго
лагеря 20-го августа 1711 г. и не могъ въ тотъ же день видѣть государя въ
Карлсбадѣ, и кромѣ того, Петръ прибылъ въ Карлсбадъ (какъ это видно изъ
письма полковника кн. В. В. Долгорукаго къ князю Меншикову изъ Торуні
отъ 22-го сентября) 13-го сентября. Вфронтно, письмо это писано Волынскимъ
20-го сентября, и ошибка послѣдовала въ перепискѣ.

Ред.

**) Подъячей Иванъ Небогато во находился при баронѣ Шафировѣ. Ред.

4. Извѣстіе, сколько явилось недочету, въ присланной казнѣ съ ротмистромъ Артемьемъ Волынскимъ въ двухъ стахъ пятидесяти тысячахъ рубляхъ *).

Въ поданной вѣдомости въ канцелярію шквдронца Герасима Глотова, у котораго по отъѣздѣ Михайла Бестужева, оная казна была во осмотрѣніи, между тѣмъ, что изъ оныхъ денегъ въ канцелярію отпущено, написано:

Декабря въ 10-й день 1711 году отдано въ канцелярію тысяча восемьсотъ рублей, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано, что въ ней денегъ двѣ тысячи восемьсотъ рублей. И неявилось въ той бочкѣ противъ подписи тысячи рублей, а та-де бочка отпущена отъ генерала криксы-цалмейстера Петра Бестужева и везена изъ армии царскаго величества до турскаго обозу съ другою бочкою въ фурманѣ сына его Михайла Бестужева, которые по приѣздѣ въ турецкомъ обозѣ ротмистръ Волынской принявъ осматривалъ и потому его осмотру еще тогда тотъ недочетъ тысяча рублей явился.

Генваря въ 10-й день 1712 году отдано двѣ тысячи девятьсотъ восемьдесятъ три рубли, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано три тысячи рублей, и по осмотру явилось недочету семнадцать рублей, потому что одинъ мѣшокъ явился по ярлыку восемьдесятъ три рубли.

Генваря въ 11-й день отдано въ канцелярію двѣ тысячи восемьсотъ рублей, а на бочкѣ, въ которой тѣ деньги были, подписано, что въ ней денегъ три тысячи пятьсотъ рублей, и противъ подписи неявилось въ той бочкѣ семисотъ рублей.

Итого по той поданной вѣдомости въ трехъ бочкахъ недочету тысяча семьсотъ семнадцать рублей.

А на тѣхъ бочкахъ ярлыки и печати комиссарскіе или иные какіе были-ль, о томъ въ той вѣдомости не написано.

Да по приказу государственнаго подканцлера барона Петра Павловича Шафирова, генваря въ 22-й день 1712 году, остаточная казна за отдачею въ канцелярію по оное число, которая тогда была подъ надсмотромъ шквдронскаго капрала Архина Ласунскаго, для того, что помянутой шквдронецъ Глотовъ былъ въ то время боленъ, осма-

*) Найдено въ черновыхъ бумагахъ фельдмаршала графа В. П. Шереметева. Къ сожалѣнію, другихъ свидѣній о недочетѣ не оказалось. Не эти ли деньги были посланы съ Волынскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ барону Шафирову? (Письмо Петра къ Шафирову. См. «Опытъ обозрѣнія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи». Соч. А. Терещенко, ч. III. Вице-канцлеры, стр. 16: «Извѣстная къ вамъ посылка отправлена съ ротмистромъ Волынскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ»).

тривана; а что по тому осмотру явилось недочету, то ниже сего написано.

Бочка, на днѣ написано слово S, да число въ ней деньгамъ двѣ тысячи семьсотъ рублей; а по осмотру въ ней денегъ двѣ тысячи шестьсотъ рублей, и противъ подписи неявилося ста рублей, а на той же бочкѣ на днѣ написано, при вышеписанномъ числѣ, сколько въ ней денегъ, что та бочка большой таможни цѣловальника Герасима, а чей прозваніемъ незнаемо, потому что письмо стерлося. Да въ той же бочкѣ явилась роспись, сколько въ той бочкѣ положено денегъ, въ которой написано то же число, что и на бочкѣ, двѣ тысячи семьсотъ рублей, счетовъ разныхъ счетчиковъ, и въ низу у той росписи написано приему цѣловальника Карчагина, а имя не написано, а кто тое роспись писалъ неозначено.

Бочка, на днѣ написано ЛД. и что въ ней было денегъ три тысячи рублей, и изъ того числа вынята тысяча рублей, за тѣмъ въ остаткѣ двѣ тысячи рублей, и по осмотру въ той бочкѣ толикое число двѣ тысячи рублей, по той отмѣткѣ не сходно; а гдѣ и на что вышепомянутыя деньги тысяча рублей выняты, того на той бочкѣ не написано. И у сего жъ осмотру на тое бочку смотря подъячей Алексѣй Березинъ сказалъ: „та-де бочка отпущена отъ комиссара отъ князь Якова Кольцова-Масальскаго, и вышеписанную-де тысячу рублей изъ той бочки вынялъ онъ, комисаръ, князь Кольцовъ-Масальской при немъ Алексѣй Березинъ, и отпущена-де та тысяча рублей отъ него комисара къ генералу Адаму Вейду, сіе онъ, Березинъ, подлинно-де знаетъ, потому что при томъ комиссарѣ былъ и къ той сказкѣ онъ, Березинъ, руку приложилъ“.

Бочка, на днѣ вырѣзаны слова А. М. и денежное число, что въ ней положено три тысячи рублей, а по осмотру въ ней денегъ явилось двѣ тысячи семьсотъ рублей и противъ подписи неявилося трехъ сотъ рублей; а тѣ наличныя деньги счетовъ: десять мѣшковъ на ярлыкахъ написано по сту рублей, въ мѣшкѣ бургомистра Федора Филатьева съ товарищи, за таможенною печатью, сто рублей—счетъ и печать игольнова ряду Семена Венедиктова; сто рублей мелочныя счеты и печать цѣловальника Павла Фодотова, Мѣщанской слободы; сто рублей—счетъ и печать Мѣщанской слободы Петра Соколовскаго; сто рублей—счетъ и печать счетчика Ивана Петрова, Новгородскаго уѣзду, села Лыскова, 1709 году соляные; сто рублей счетъ—и печать верхняго желѣзнаго ряду, Фомы Иванова; два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублей въ мѣшкѣ, счетъ и печать игольнаго ряду, Терентья Никулаева; сто рублей сбору таможеннаго 1710 году, счетъ и печать овощнаго ряду, Ивана Еремѣева; сто руб-

левъ счетъ и печать Мѣщанской слободы цѣловальника Павла Федотова мелочные, сто рублевъ таможеннаго сбора 1710 году, счетъ и печать ветошнаго ряду, Василя Григорьева, два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, сбору большіе таможи 1710 г., счетъ и печать игольнаго ряду, Макара Михѣева; сто рублевъ—счетъ и печать Алексѣевской слободы, Давида Григорьева, за его печатью; два мѣшка, на которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, счетъ и печать конюшенной овчинной слободы, Дмитрія Лотова 1710 г., сто рублевъ—счетъ и печать счетчика солянаго ряду, Ермила Харитоновъ; сто рублевъ—счетъ и печать брашениннаго ряду, Ивана Григорьева.

Бочка, на двѣ вырѣзано слово Е. и денежное число двѣ тысячи пятьсотъ рублевъ. И по осмотру въ ней явилось двѣ тысячи рублевъ, и противъ подписи не явилось пяти сотъ рублевъ, а тѣ наличныя деньги счетовъ: четыре мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, таможеннаго сбора 1711 году бургомистра, Федора Семенникова, съ товарищи, счетъ и печать цѣловальниковъ Федора Сафонова, Федора Юрьева, Нефѣда Артемьева; сто рублевъ—счетъ и печать Мѣщанскія слободы Сидора Тимоѣева; сто рублевъ—счетъ и печать Хамовной слободы, Андрея Фляжникова; сто рублевъ—счетъ и печать шелковаго ряду, Петра Иванова, сына Меркулова; сто рублевъ—счетъ и печать ветошнаго лоскутнаго ряда, Василя Иванова, сына Слухова; сто рублевъ—счетъ и печать Садовой слободы, Ивана Герасимова; сто рублевъ—счетъ и печать Овчинной слободы, Григорья Никифорова; сто рублевъ—счетъ и печать игольнаго ряду, Ефима Андреева; сто рублевъ—счетъ и печать сапожнаго ряду, Николая Михайлова; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ, счетъ и печать Таганной слободы Максима Васильева; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ, въ мѣшкѣ, сбору мытной таможи бургомистровъ Алексѣя Дѣева съ товарищи, печать мѣсячная 1710 году; сто рублевъ сбору отдаточнаго двора 1710 году, счетъ цѣловальника Кожевницкой полусотни Антипа Иванова; два мѣшка, которыхъ на ярлыкахъ написано по сту рублевъ въ мѣшкѣ; счетъ и печать Дмитревской сотни Никифора Иванова; сто рублевъ отдаточнаго двора 1710 году, счетъ цѣловальника Баражской слободы Савелья Яковлева.

И того въ тѣхъ четырехъ бочкахъ недочету тысяча девятьсотъ рублевъ.

А тѣ бочки, по осмотру подъячаго Федора Сенюкова, при шквандронскомъ капралѣ Архипѣ Ласунскомъ, у котораго онца тогда были во осмотрѣніи, такожь при подъячемъ помѣстнаго приказу Алексѣѣ

Березинѣ и при шквадронцѣ Михаилѣ Арсеньевѣ, да при драгунахъ гранодерскихъ полковъ Дорофеѣ Кобылицкомъ съ товарищи трехъ человекъ, явились безъ ярлыковъ и безъ печатей комиссарскихъ и цѣловальническихъ, только за одними печатями государевыми, и тѣ зѣло помяты, а были-ль на тѣхъ бочкахъ такіе ярлыки и печати того знать не по-чему, для того, что отъ тѣхъ людей, кто оную у комиссаровъ принималъ и потомъ во осмотрѣніи въ турецкомъ обозѣ имѣли, о томъ вѣдѣнію въ канцелярію не подали.

Всего по сей запискѣ въ семи бочкахъ недочету три тысячи шестьсотъ семнадцать рублей, и понеже по приѣму явилось въ двухъ бочкахъ двѣсти рублей сверхъ подниси на нихъ липнихъ, итого будетъ недочету три тысячи четыреста семнадцать рублей.

Письма А. П. Волынскаго изъ Персіи къ барону П. П. Шафирову.
(буквально).

1. (Собственноручное). Милостивоі Государь, моі отецъ Петръ Павловичъ. Всенкорнѣ доношу вашему превосходительству, что я прошедшаго сентября „26“ дня суда приѣхалъ; откуда имель изрядную встречу, на которой какъ салтаны, такъ і все лутчіе (кромѣ самого Хана) съ 50 персонъ были, а прочіхъ около 3000 человекъ; потомъ „29“ дня былъ у меня Ханъ, у котораго после и я былъ, вчемъ хотя прежде і спорілі, однакожъ напоследокъ уступілі: точію, какъ я віжу, ихъ zelo горді народъ, еще паче турковъ и требуютъ отъ меня себѣ такова почтенія, какъ власно отъ своего подданнаго (чемъ ихъ испортілі израіль Оріа *) для своей портікулярной пользы). Потомъ Ханъ бутто і дружбою ко мнѣ склоняется, но только на словахъ, а не въ действѣ, и ні для чего иного, толко чтобъ я во всемъ ему уступалъ і делалъ по іхъ волі, хотя вчемъ и чести царскаго величества противно; и по істинѣ доношу, ежелибъ ихъ не умягчала одна причіна, то-бъ еще горшѣе съ німі поступать турковъ, и говорятъ, что для дружбы ханскоі во всемъ мнѣ уступать можно; а мнѣ мнітся, ежели здесь поступать слабо, то уже и тамъ, какъ въ чести, такъ і къ ползе нічего у нихъ не выіграть будетъ; ибо такіе имеютъ нравы, еслі покажется пріятельство, то уже хочеть и осілі наложить, чтобъ во всемъ слушать, и такъ делать какъ они хотятъ; однакожъ, сколько можно, я с своей стороны явлюся к німъ дружбою и желаніе къ тому показываю, точію моей пользы никакоі нетъ, и хотя и богата Персіа, что уже і я віжу и могу сказать, что я такіхъ уборовъ у везірей не відалъ, какіе здесь у хана, также и лошадеі, однакожъ я, по істинѣ, и по се время живу за свої денги; и ежелибъ здесь не было

*) Израіль Оріа. См. «Ист. Рос.» С. Соловьева, т. XVIII, стр. 53—56.

прикащикомъ Матвѣя Григорьевича, у которыхъ я занимаю деньги, которыми и живу, а то-бъ по истинѣ могъ умирать з голоду, ибо отъ здѣшнихъ еще і куска хлеба ихъ не відаль, чего я прежде и самъ не чаялъ; и хотя покусілся подарить отъ себя і не 'мало хана, но отъ него противъ того ні на одну копейку не получилъ, толко свое потерялъ; я мню, что уже многие о мнѣ мнятъ, что и мнѣ досталась часть персідскаго богатства; точію свидѣтельствуюся Богомъ, что истинну доношу вашему превосходительству, яко отцу; а ежели буду жалованьемъ неопредѣлень, не знаю чемъ впредь і жить буду: одна-кожь уже о томъ просить не смею, точію всецокоряѣ прошу ваше превосходительство показать ко мнѣ отческую свою милость въ томъ, чтобъ изволили присълать другимъ, которые при мнѣ остались, годовое ихъ жалованье, ибо мнѣ (какъ я віжу по поступкамъ здешнімъ), своимъ ихъ содержать невозможно, и впредь уже и ума моего нѣтъ, чемъ отъ долговъ своихъ і свободится; а нынѣ живу въ таковой скукѣ, что себѣ не радъ, понеже кто при мнѣ ні былъ все лежать болны, іс которыхъ умерлі капитанъ Вилетъ, да Алексѣй Бахтеяровъ *), да із людей моихъ 9 человекъ, а і досталныя многие при смерти, и теперъ всехъ и десяти человекъ здоровыхъ не осталось; и какъ и вступілі в здешнюю проклятую область, то власно какъ въ пропасть, и воздухъ здешней еще многимъ тяжело турецкова, и я какоі болѣзни не имель, а здесь такою посетилъ Богъ, времянемъ такъ жестоко мучуся головою болезнью, что не даетъ света видеть, і когда схватить, то невозможно і перо в рукѣ удержать, и держитъ часа по два и болше, а в одно время целые суткі продержало и уже здесь такъ трі раза мнѣ было, а чаю, что живому не возвратітца в свое любезное отечество и васъ, милостиваго моего отца, видѣть; здесь еще, слава Богу, прямова поветрія нетъ, однакожь у людей нашихъ, на многихъ была и нынѣ есть оebra малігна, а в иныхъ мѣстахъ великое поветріе, а паче за поветряломъ Гилянъ и Таврисъ, где сказываютъ многие места от того заустелі; точію отъ сентября починаеть быт дехче, и отсель уже теперъ с кунечествомъ поехали туда, а прежде ніково непускалі, и вездѣ того раді заставы поставлены были. Я мню, еслібъ суда приѣхать въ мае или въ июне, то чаю, чтобъ реткой із насъ живой остался, а і теперъ не знаю отсель какъ и ѣхать. Ежели не дать времени, то болные помрутъ все дорогомъ, а здесь везде такіе прохасныя горы, которые блиско провадовъ; однакожь я в послѣднихъ дняхъ сего месеца надеюся отсель ехать; о турец-

*) Де-Вилетъ и Бахтеяровъ.—отправлены были въ свитѣ Волынскаго.

комъ посланникѣ и здесь прямої ведомості не могъ получитьъ, понеже корреспонденція вся нынѣ за поветриемъ пресечена, и уже изъ іспогани (Испагани) давно ведомості не імеють. однакожь чрезъ некоторыхъ слышаль, что за темъ будто присланъ, чтобъ персідское купечество все было обращено чрезъ турецкую область, того раді, что онъ нынѣ имѣеть со всемі хрістіяны войну, и чтобъ шахъ болше желаль ему прібылі, а не хрістіаномъ; второе. которые прежде сего отъ шаха посылаюся к салтану на всякой годъ по 40 таевъ сырцу в презентъ, а нынѣ уже того с сорокъ лѣтъ не посылалі, что за все годы заплатіть, также купцовъ турецкіхъ ограбілі разбойнікі. едущихъ въ области шаховой. у которыхъ пропало на нѣсколко тысячъ, чтобъ и тѣ убыткі заплатіть. — А заподлівно въ томъ я уверіть не могу; точію то проведаль, что присланъ не прямой посоль (какъ по іхъ обыкновенію называются чапаръ-элчи) и всего въ 50-ті персонахъ пріехалъ; а о обхожденіи ихъ, какъ я отъ здешніхъ слышу, великую анѣтпатаію с турками имѣють и не тоьмо имъ, но і закономъ ихъ мерзять. и которые и здесь въ области шаховой жівуть в томъ законѣ и техъ ненавідять и великое несогласіе имѣють с німі, которыхъ здесь болшая часть точію все подлой народъ (называются сунді).

Еще-жь я уведомілся, что шахъ начінаеть войну противъ индіанъ и сюда прислаль одного и своего дому знатнаго и бліжняго, которому велено наwerbовать здѣсь „4000“ и прівестъ в Гиспоганъ, также и выные мѣста посланы. Прі семъ иного ко известію вашему превосходітельству доноситъ не імѣю, точію о своемъ зломъ несчастіи, что я в такую бездну попался, гдѣ нечаю инова, кромѣ погібелі, чего нікогда я не мыслілъ. Понеже хотя немогутъ такъ явно стращать, какъ туркі, то уже инымъ образомъ подсылають, бутто з дружбы охраняють меня; а сказывають, что могутъ меня отравою уморіть здесь или люты ихъ побьють людей моіхъ, прішедъ в домъ мой і разграбять мои вещи. ежелі противны моі поступкі покажутся здѣшнімъ, а самі какую обіду ні сдѣлають жаловатся не велять, и все за бездѣлицу почитають, и говорятъ, что честному человекѣ не надобно нікакіхъ противныхъ словъ слушать и худыя слова все на вѣтеръ уходятъ. И правда. невозможно похваліть здешніхъ Кучукова поступакъ, которой бешеныя дела делаль, однако-жь невытерпчивому можно всякомъ взбесітца по іхъ поступкамъ; донесши сіе, всепокорнѣ прошу вапе превосходітельство содержать меня въ милостівой своей протекціи непременно по своему отеческому милостівому обѣщанію. Впрочемъ, всепокорнѣ прошу милостіво меня охраніть какъ въ невинності, такъ и в недоумѣніи моемъ въ чемъ лібо ізволітъ усмотрѣть ізъ поступањь моіхъ, что хотя

и погрешилъ, какъ молодой и необыкновенно человекъ, в томъ прошу прощенія, а во всемъ ссылаюся ко извѣстію вашего превосходительства на приложенную при семъ записку, о которой чаю, что за множествомъ дѣлъ до рукъ графскихъ не дойдетъ, понеже.... не допуститъ (однако-жь) милостиво оную посмотреть изволитъ, и что обрящется противнаго, в томъ меня вразумитъ, дабы впредь исправнѣе поступать...

Примѣчаніе. Конецъ этого интереснаго письма утраченъ. Слова подчеркнутыя писаны шифромъ, два слова въ этой фразѣ нельзя понять или по ошибкѣ въ цифирѣ или потому, что онѣ писаны по другому ключу. Фраза до рукъ графскихъ не дойдетъ, относится къ капцлеру груфу Головкину. Ред.

2.

(Собственноручно). Милостивоі государь мой отецъ, Петръ Павловичъ. Предъ сімъ, я до вашего превосходительства отсюда писалъ и о приезде своемъ доносилъ, съ которыхъ еще прилагаю при сіхъ дубликатъ также и нынѣ всепокорнѣ доношу объ отъезде своемъ я сколько могъ старался; однакожь видѣлъ, что день од дня промакивали, а потомъ сказали, будто еще ожидаютъ из Гиспогані куріэра, которой отсюда с темъ посланъ, что я сюда приехалъ и чають в сіхъ дняхъ оттуды возвратитца; а вчера миѣ объявилъ приставъ мой, что уже подводы все готовы, того раді надѣюся послѣ няті дней отсюда ехать *) о дорогѣ меня неоднократно спрашивали, по которой я хочу ѣхать чрезъ Гилянъ или Ардевилъ, или на Тавризь; я хотя и желалъ видѣть Гиляна, однако-жь не хотѣлъ о томъ объявить; а сказалъ, что миѣ нѣтъ причины въ томъ только бы гдѣ была дорога лучше, тогда они стали говорить, что на Гилянъ невозможно ѣхать, будто для повѣтрія; а какъ я призналъ, то они подозрительны въ томъ, а при томъ объявили, будто и шахъ о томъ писалъ къ нимъ, чтобъ чрезъ Гилянъ для повѣтрія не ѣздить, а ѣхать бы на Тавризь; въ чемъ я упорно не осмѣлился говорить, дабы больше не навелъ суспиціи; но пропусъ нѣсколько дней, сталъ говорить, что я освѣдомился о тавриской дорогѣ, что оная зѣло гориста, и того ради я хочу ѣхать чрезъ Гилянъ; но они сказали, что невозможно отмѣнить указу шахова, и говорили отъ себя, будто та дорога лучше, точию то неправда, а усилить ихъ въ томъ не чаялъ, понеже могли-бъ отговориться тѣмъ указомъ, а я бы явно на себя подозрѣніе навелъ; однакожь я гнѣву отъ его величества зѣло опасень, дабы то не причтено было миѣ въ мою оплошность; о чемъ милостивоі мой отецъ васъ всепокорнѣ прошу, дабы в томъ милостиво меня изволили охра-

*) Отсюда до конца все писано цифирью.

нить; точію впредь не оставлю такъ, чтобы сія неосвидѣтельствована была дорога мною или инымъ кѣмъ, понеже когда увидятъ меня безъ подозрѣнія, тогда легко будетъ и сіе сдѣлать, ибо со временемъ могу нарочно послать о той дорогѣ, будто за какимъ дѣломъ туда или до Шамахи такова, который можетъ искусно описать, такъ какъ я нынѣ, и такъ буду дѣлать, чтобъ неприятели за противно. О поступкахъ здѣшнихъ не знаю, какъ донести, ибо временемъ поступаютъ ласково, а другимъ—какъ самыя непріатели, и какія слова ни слышу отъ нихъ, то рѣдкіе, чтобъ факціи были, ибо сколько могу, то во всемъ пробую, и какъ видится, то они къ намъ середніе друзья, точію одинъ ихъ страхъ къ тому неволить; и какія дѣла будутъ впредь, и съ которыхъ что и стануть хотя дѣлать, только не ради дружбы, но для помянутой причины; и такой здѣсь лживой народъ и гордой, что чаю такихъ нигдѣ нѣтъ, і что ни говорятъ ничему невозможно вѣрить, и кто что больше солжетъ, то больше за политику почитаютъ, а не в стыдъ. И я еще здѣсь по се время, кромѣ одного калантара (которой здѣсь государственные доходы вѣдаетъ), добраго человека почитаю что не нашель, і хотя прежде ханъ і показаль себя бутто дружбою, і обѣщаль многимъ дарить (къ чему он на словахъ все женерозы *), понеже дома свои также і деревні, і сады все дарятъ, а із рукъ ихъ ничто нейдетъ, и я еще ни на полушку ни от каво не получилъ). А какъ уже я разсмотрѣль, то онъ только для своей гордості такъ трудился, чтобъ или дружбою, или-бъ такимъ обѣщаниемъ меня склонить к тому, чтобъ я его такъ почиталь, какое онъ имѣеть почтеніе отъ своихъ, а себя-бъ повель ніско, какъ больше ихъ испотвороваль Израиль Ори, которой здѣсь назывался посломъ отъ трехъ государей, отъ его царскаго величества, і отъ цесаря, і отъ папы, чему здѣшние і вѣрили, а велі его, яко своего подданнаго, в чемъ онъ и уступаль имъ для своей прибылі больше (нежели храниль честь). і правда, какъ я слышу, чрезъ то і получилъ немалое богатство, однакожь я такъ поступать не смѣю, хотя тѣмъ у себя і теряю не мало..... (конецъ утраченъ).

3.

Милостивой государь мой, отецъ Петръ Павловичъ. Вашего превосходительства милостиваго моего государя почтеннѣйшее писаніе, отъ 21-го марта, изъ Москвы отпущенное чрезъ куріера Нагаева (въ бытность мою въ Шемахѣ) прошедшаго іюня 4-го дня, въ цѣлости принятъ я получилъ; за которое вашему превосходительству низжай-

*) Великодушны.

шее благодарствую. И при томъ доношу, что я прошедшаго іюня 11-го дня выѣхалъ изъ Шемахи *), и хотя мнѣ до Каспійскаго моря отъ лезгинцовъ и отъ прочихъ варваровъ проѣздъ былъ не безъ страха, однакожь знатно не смѣли напасть, увидя, что я съ осторожностію ѣхалъ и противъ несчастія готовъ былъ. Также и солдатъ имѣлъ при себѣ челоувѣкъ съ 150 (изъ тѣхъ, которые были на Красныхъ водцахъ отъ князя Черкаскаго оставлены), которыми я и спасся, а то-бъ такъ не оставили; и тако, слава Вышнему, проѣхалъ невредно. А потомъ 25 того-жь мѣсяца и берега персидскіе оставилъ, гдѣ надѣялся, что уже отъ всего несчастія моего убѣгну, но оно и въ морѣ меня сыскало, ибо гдѣ прочіе переѣзжаютъ въ 3 дня, а мы принуждены были качаться 22, и такіе были жестокіе штурмы, что хотя бы и въ октябрѣ развѣ-бъ въ ту-жь пору. А суды у насъ конопачены по новому, вмѣсто смолы саломъ, понеже въ Астрахани и въ Казани смолы нѣтъ, и уже 3 года непочиниваны, однакожь ни одно не погибло, что зѣло дивно. И тако слава Вышнему, я сюда въ Астрахань 18 іюля прибылъ, что по истиннѣ, милостивой государь мой. уже изъ головы моей-было вышло, и не мыслилъ того, что-бъ мнѣ любезное отечество видѣть, точію и здѣсь меня господинъ Чириковъ **) такъ пріятно принялъ, какъ сущій варваръ, и слышу, что на меня великіе въ небытность мою жалобы приносили, будто я чрезъ ваше превосходительство и Петра Андреевича (Толстаго) его царскому величеству о разореніи астраханскомъ внушилъ, и домогаюся себѣ губернаціи здѣшней, за что меня (какъ уже нынѣ вижу) и губилъ въ Персіи, но увидѣлъ, что я тамо не пропасть, то онъ уморилъ у меня здѣсь слова за день до моего сюда пріѣзду, такъ нагло, что онъ приведенъ къ нему на дворъ здоровъ, а вышедъ изъ двора его, сталъ тотчасъ тосковать, котораго и рвало зѣло много зеленою пѣною, и тако послѣ пяти или шести часовъ и умеръ (тавого злодѣя на меня напустилъ Богъ). Я въ какихъ былъ напастѣхъ и разореніи, однакожь желая услуги мои его величеству принести, по истиннѣ я сего звѣря содержалъ такъ и хранилъ какъ бы мое здоровье, и истинно издержалъ на него больше 1000 руб. (кромѣ того, что о немъ при дворѣ шаховомъ домогался). Однакожь, какъ я вижу, что здѣсь иное государство, а не Россія, понеже что государю и государству противно, то здѣсь пріятно, и такія дикія дѣла дѣлаются, что и слышать странно, ибо

*) Въ біографическомъ очеркѣ І. И. Шишкина сказано, что Волинскій прожилъ въ Шемахѣ до 1-го мая 1718 г. Свѣдѣніе это Шишкинымъ заимствовано изъ рукописнаго сочиненія г. Бутова «Матеріалы, относящіяся къ исторіи Кавказа».

**) Оберъ-комендантъ астраханскій.

противъ христіанства и совѣсти (хотя-бъ и страхъ государя своего оставить) уже нынѣ здѣсь почали людей отдавать русскихъ на Кубань. а вмѣсто того цуковыхъ лошадей и иноходцевъ берутъ, также которые прошлаго года татара съ Кубани приходили и разоряли въ Синбирской и протчіе уѣзды, изъ тѣхъ лутчей приводецъ (именемъ Эльмурза) здѣсь въ юртахъ былъ, и къ Чирикову неоднократно пріѣзжалъ и съ сыномъ (а сынъ его отъ нашихъ драгуновъ былъ и раненъ), и привели къ нему изрядныхъ лошадей съ Кубани, но потомъ, когда здѣсь разгласилось о ихъ пріѣздѣ, отпустили ихъ паки на Кубань, и нѣсколько спустя, послали за ними гонять родственника ихъ юртавскаго мурзу Касая Тимбаева-жъ, который ихъ будто не настигъ, а поймалъ одну жену Эльмурзину, которая здѣсь нѣсколько сидѣла за карауломъ, а потомъ, сказываютъ, была отдана въ юрты на поруки, а нынѣ слышу, что и той здѣсь уже нѣтъ. Чаю я, что сіе вашему превосходительству зѣло удивительно будетъ, чему и я по истиннѣ удивляюсь, понеже когда случается мнѣ видать господина Чирикова въ церкви, то невозможно думать, чтобъ онъ былъ такой совѣсти, ибо непрестанно шепчетъ и очень тяжело вздыхаетъ, а кланяется всегда до земли. Однакожъ о дѣлахъ его какъ ваше превосходительство изволите разсудить, а и мнѣ кажется не хорошо; а прочихъ наместей здѣшнихъ и описать невозможно. Стыжуся я вашему превосходительству о моемъ мнѣніи доносить, а по истиннѣ сумнѣваюся о здѣшнемъ благодѣтелѣ, чтобъ на меня не напустилъ татаръ или калмыковъ, когда я отсюда поѣду. Намѣренъ я ѣхать съ 15 августа со всѣми до Саратова вмѣстѣ: а въ рескриптѣ изволили написать, чтобъ мнѣ отсюда на легкѣ ѣхать, чего мнѣ нынѣ по истиннѣ, милостивой государь мой, невозможно учинить, развѣ растеряется. Паче же связали меня лошади, которыхъ я нѣсколько для его величества имѣю, также и для государыни царицы персидскихъ лошадей есть у меня шесть карепѣгихъ, и слава Богу, всѣ сюды здорово доведены (кромѣ тѣхъ, которыя съ Лопухинымъ посланы были); того ради намѣренъ я, что при себѣ имѣю проводить до Саратова, и тамъ упрява, оставлю кого при томъ и велю имъ итти по возможности, а самъ наскоро поѣду, также и въ Москвѣ развѣ одну недѣлю умедлю. Богъ свидѣтель, что я и самъ не токмо желаю, но и вѣры нейму, что мнѣ ко двору доѣхать и хотя миролюбцамъ и противенъ будетъ пріѣздъ мой, однакожъ, что чинить буди воля Божія, токмо дай всевышній, дабы я сподобился его величество видѣть. Также при томъ и ваше превосходительство, милостиваго моего государя, дай Боже здрава видѣть и съ радостію лобызать, яко родителя моего; нынѣ же прошу дабы изволили меня содержать въ неотемлемой отеческой милости и

вѣрить, что я есмь и пребуду даже до смерти, милостивой государь мой, вашего превосходительства вѣрный и покорнѣйшій слуга Артемей Волынской.

Изъ Астрахани, августа 5 дня 1718 года.

Р. С. Прошу ваше превосходительство показать ко мне отеческую милость, дабы отпущень былъ бѣзъ задержанія курієръ сей, чтобъ онъ могъ меня встрѣтити хотя в Москвѣ.

Отрывки изъ собственноручныхъ писемъ Волынскаго, неизвѣстно кому писанныхъ.

1) Сего мѣсяца „6“ числа было здѣсь затменіе в мѣсецѣ, zelo удивительно и необыкновенно. Началось въ „7“ часу пополудні, сначала тмѣтца началъ, отъ северной стороны, такъ какъ і обыкновенное бываетъ, но потомъ, когда весь кругъ затмѣлся, то сталъ такъ красенъ какъ самой огонь, і такъ временемъ являлось, в кругу какъ бы горело. Потомъ по срединѣ круга стало кроваво отъ верхняго края шіре, а к нижнему уже прітомъ являлася по краямъ светлость (однакожь ненатуральная), временемъ отъ севера, а временемъ снѣзу, которая казалася такъ какъ бываетъ первая четверть мѣсяца, а іногда мало не до самого верха оба конца сходились (что такъ больше случалось, когда та светлость покажетца снѣзу нежели отъ стороны), а между темъ пакі zelo красенъ становился, кроме самой средины, однакожь і та временемъ больше, а временемъ меньше являлася, и тако стояло с полтора часа без мала, потомъ началъ свѣтлеть снѣзу натуральнымъ свѣтомъ только такъ равно, какъ бы было отрезано, и что больше стало прибавятца света, то та темность становилася кровавѣе и гуще, и такъ равно дошло до самого верха, что окончалось въ 10-мъ часу.

Случалось мнѣ пред симъ видать несколько разъ какъ и здѣсь видѣли мы въ бытность свою в Кашані, однакожь нікогда не токмо я и другіе такова (которое было нынѣ) не видалі....

2) Еще прошу ваше превосходительство, чтобъ ізволі отписать к Травину о томъ, дабы поступалъ опасно, понеже онѣ в поступкахъ меры не знаютъ. Какъ я видалъ Кожина *), которой і того вратъ в Астрахані не оставилъ бугто царское величество намеренъ быть туда зімовать, в чемъ уже я ему возпретилъ и разсудилъ, а здѣсь тотчасъ пронестісь можетъ, что за самую правду примуть, ибо и такъ в томъ подозрительны также, когда і измеривать поедеть, то лутче-бы на такомъ судне, которые употребляютъ для купечества, а здѣсь уже ихъ

*) Поручикъ Кожинъ, морской офицеръ, былъ посланъ въ экспедици, отправленной въ 1716 г. подъ начальствомъ князя А. Б. Черкаскаго, для изслѣдованія Аму-Дары и для осмотра золота.

знають, и чтобъ опаснѣе около береговъ ездилъ, а особливо бы подъ темъ образомъ, что то с таваромъ судно; я удивляюся, что такіе пусто-головые для такіхъ делъ посланы, і што віжу беду зделаютъ, ибо здешніе, какъ я віжу, такъ подозрителны, что еще паче нежелі турки; а въ самомъ море, то какъ хочеть можетъ ездитъ безъ всякаго подозренія, понеже не токмо инова ихъ судна ні лоткі не увідитъ; а о Кожинѣ, я думаю, что ему нельзя не пронасть, понеже такіе безделіцы і шалості делалъ что описать нельзя, и почитають ево тамъ что онъ у „Г“ первая персона, а онъ увідель то, и самъ себя также сталъ показывать, то онъ какъ можетъ ис такой высокой в портикулярную претворитъ себя персону, и я чаю какъ скоро туда пріедеть то ево и татарченка побеть досмерті я о томъ и ему говорілъ, что ево не унімаеть, но онъ имъ тамошніхъ жітелей всѣхъ травитъ, і што де-лаеть я дівлюсь какъ с рукъ сходитъ....

Сообщ. П. П. Ламбинъ.

Объ обидахъ Волынскаго князю Мещерскому.

1724—1725.

Въ высокоучрежденной правительствующей сенатъ, адмиралтейская коллегія доноситъ, а о чемъ, слѣдуютъ пункты: 1) Въ прошломъ 1724 г. марта 3 дня, адмиралтейская коллегія увѣдомилась, что обрѣтающийся при астраханскомъ портѣ мичманъ князь Егоръ Мещерскій, посаженъ былъ между дураками и собаками на кобылу, о чемъ къ капитану князю Урусову посланъ указъ, чтобъ онъ прислалъ въ коллегію извѣстіе, оной Мещерскій за какія вины и отъ кого на кобылу посаженъ и по какимъ указамъ, и въ которомъ числѣ тако штрафованъ былъ. 2) Октября 26 дня 1724 г. капитанъ князь Урусовъ, помянутаго мичмана, князя Егора Мещерскаго, прислалъ въ адмиралтействъ коллегію прошеніе, въ которомъ написано: „въ прошломъ-де 1723 г. декабря 4 дня, въ Астрахань пришелъ онъ, Мещерской, къ астраханскому губернатору Волынскому въ домъ государевъ, для требованія въ принятомъ отъ него остаточномъ морскомъ провіантѣ и пивѣ квитанціи, которой-де ему не дано, и онъ-де губернаторъ бранилъ его всякою не потребною бранью; и онъ, князь Мещерской, отъ него пошелъ изъ хоромъ вонъ, а съ нимъ пошелъ плаць-подполковникъ Неѣловъ, и велѣлъ онъ, Неѣловъ, солдатамъ (объявляя, что по приказу губернаторскому), безъ всякой его вины посадить на деревянную кобылу, на которую сажаютъ за тайныя вины. И державъ на кобылѣ съ четверть часа, того декабря 17 дня, былъ онъ, Мещерской, въ квартирѣ генераль-лейтанта и гвардіи маіора Матюш-

кина, и отъ него пошелъ къ бригадиру Шереметеву; и какъ онъ пошелъ отъ него, бригадира, а онъ губернаторъ, ѣхалъ въ каретѣ, и увидя его на дорогѣ, велѣлъ прапорщику князю Михаилу Уракову и людямъ его взять его подъ караулъ и вести къ себѣ въ домъ; и когда его къ нему привели, тогда по приказу его, губернаторскому, передъ нимъ штыкъ-юнкеръ Матвѣй Толстой и люди его ладонями (ладонми) били и сажею марали. и снявъ съ него кафтанъ, выворотили и надѣли на него вверхъ подкладкою. и посадилъ его съ собою ужинать и велѣлъ подать пивной стаканъ горячаго вина и заставилъ его насильно пить, и онъ-де не могъ столь много вина выпить, и за то велѣлъ людямъ своимъ бить его въ голову, которые и ударили тридцать пять разъ; и потомъ велѣлъ солдатамъ отвести его въ караулную избу и сажи съ него смывать, и кафтанъ скидывать не велѣлъ, и ночевалъ такъ подъ карауломъ; и декабря 18 дня, рано по утру, велѣлъ привести его къ себѣ и приказалъ плацъ-подполковнику Неѣлову, вымазаннаго его и въ вывороченномъ кафтанѣ посадить съ дуракомъ Иваномъ Кузьминымъ (котораго онъ, Волинскій, при себѣ держалъ) на деревянную кобылу и привязать къ обѣимъ его ногамъ по пудовой желѣзной гирѣ и по живой собакѣ задними ногами, и въ томъ-де ругательномъ мученіи держанъ онъ былъ на кобылѣ два часа; а онъ, губернаторъ, во время того его ругательнаго мученія былъ въ губернской канцеляріи; и вышедъ изъ канцеляріи, велѣлъ его съ кобылы снять и вести за собою; когда-жъ приведенъ за нимъ въ хоромы, тогда велѣлъ на ледъ насыпать соли и снявъ съ него штаны, посаженъ передъ нимъ, голымъ тѣломъ на ледъ, и держанъ на томъ льду часъ, и отъ того ругательнаго мученія весьма изнуренъ; а хотя отъ него, губернатора, руганья и больше сего есть, тоѣмъ всего упомянуть не можетъ, въ такомъ его руганіи". 3) Декабря 4 дня 1724 г. посланъ изъ адмиралтейской коллегіи къ губернатору Волинскому указъ, по которому велѣно ему о вышенисанномъ онаго, Мещерскаго, штрафованіи, прислать въ адмиралтействъ-коллегію отвѣтствіе. 4) Января 19 дня сего 1725 г. означенный губернаторъ Волинской, прислалъ въ адмиралтействъ-коллегію отвѣтствіе, въ которомъ написано: „онъ-де, Мещерской, подлинный дуракъ и пьяница и не токмо достоинъ быть мичманомъ, и въ квартирмейстры негодится, и компаса не знаетъ, и которые морскіе офицеры это знаютъ, по совѣсти и чести своей засвидѣтельствовать могутъ, что онъ подлинно таковъ и ни во что негодится; что же увидя въ немъ генераль-лейтенантъ Матюшкинъ, что онъ и глупъ и пьянъ, взялъ его къ себѣ въ домъ и былъ-де у него въ дуракахъ, гдѣ онъ многихъ офицеровъ бранилъ и нѣкоторыхъ диралъ за волосы, и бивалъ тутъ же, и его въ домѣ

бывали и сажею марали, вино на голову ливаль и зажигали, и острижень былъ по-жидовски, и такъ-де живучи онъ въ домѣ у него, Матюшкина, увеселяя и бранилъ и его такую пакостною лаею, за что-де всякому человѣку вытерпѣть невозможно; однакожь-де то слыша, Матюшкинъ не токму ему воспрещаль, но еще тому и смѣялся; также-де и прочіе ему похлѣбствуя смѣялися; и понеже-де онъ собою тѣшить (бы) его, Матюшкина, и прочихъ не хотѣлъ, и ему, Мещерскому, объявить, что ему оная брань зѣло чувствительна, и онъ того не заслужилъ, и хотя онъ, Матюшкинъ, на него будетъ и гнѣваться, однако-жь онъ такового руганія отъ онаго пьяницы и дурака терпѣть не будетъ; на что онъ, Матюшкинъ, сказалъ ему, что за дурака сердиться на него не будетъ. И тако (Волынский) увидѣлъ, что онъ (Матюшкинъ) ему (Мещерскому) сатисфакціи никакой не учинилъ, принужденъ былъ поступать съ нимъ не такъ какъ съ унтеръ-офицеромъ, но какъ съ пьяницею и съ дракуномъ, котораго-де на деревянную кобылу и на льдину сажаль, понеже-де онъ, оставя свое доброе званіе, пошелъ добровольно въ дураки для того, и онъ тако учинилъ надъ нимъ, какъ надъ дуракомъ и непотребнымъ человѣкомъ". Того ради высокоучрежденному правительствующему сенату, адмиралтействъ-коллегія приноситъ свое мнѣніе, что онаго губернатора Волынскаго въ вышеобъявленныхъ учиненныхъ отъ него помянутому мичману князю Мещерскому обидахъ и ругательствѣ, надлежитъ судить, и рѣшеніе учинить по указамъ и регламентамъ, понеже онъ, Мещерской, заслужилъ и имѣетъ унтеръ-офицерскій рангъ и обрѣтается не въ командѣ его, Волынскаго; а хотя-бъ ему, Волынскому, отъ него, Мещерскаго, какія досады и показаны-бъ были, какъ онъ, Волынский, отвѣтствуя, объявилъ, и о томъ надлежало бы ему бить челомъ, и сатисфакціи своей искать гдѣ надлежитъ судомъ, а не собою и не вышеписанными ругательствами управляться. Послушные слуги (подлинное доношеніе за руками адмиралтейской коллегіи членовъ).

Въ 3 день мая 1725 г.

Въ журналѣ № 1970, въ протоколѣ листъ 131-й, № 1617.

Сообщ. С. И. Турбинъ.